

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Сентября № 26 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

— *О возвышеніи оклада за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го минувшаго іюля за № 8656, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія по ходатайству преосвященнаго подольскаго, о возвышеніи съ 1-го іюля текущаго года оклада за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ подольскаго жен-

скаго училища духовнаго вѣдомства съ 65 до 90 р. въ годъ за каждую. Приказали: принимая во вниманіе, что по заявленію правленія подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, удостовѣряемому преосвященнымъ подольскимъ, вслѣдствіе возвышенія въ настоящее время цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, представляется необходимость увеличить плату за содержаніе въ подольскомъ училищѣ своекоштныхъ воспитанницъ съ 65 до 90 р. въ годъ съ каждой воспитанницы, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: разрѣшить правленію подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ возвысить съ 65 до 90 руб., т. е на 25 съ каждой воспитанницы, съ 1-го іюля 1881 года.

— Отъ 24-го іюня—5-го августа 1881 года за № 1387, о продолженіи срока сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го іюня 1881 года за № 2971, о томъ, что Государь Императоръ въ 13-й день іюня сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе срока для производства сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго Христорождественскаго женскаго монастыря еще на одинъ годъ. Приказали: для напечатанія объ изъявленной Высочайшей волѣ во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» установленнымъ порядкомъ.

— Отъ 15-го іюля—3-го августа 1881 года за № 1538, о продажѣ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи о томъ, что епархіальные преосвя

щенные, входя, въ порядкѣ опекунскаго надзора, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3, ст. 277. Зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. по прод. 1876 г. въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно и церковнослужителей, въ большинствѣ случаевъ, не сообщаютъ всѣхъ тѣхъ, касающихся означеннаго имущества и ихъ владѣльцевъ, свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго разрѣшенія помянутыхъ представленій: 1) весьма часто епархіальные преосвященные вовсе не поименовываютъ владѣльцевъ имущества, предназначаемаго въ продажу, ограничиваясь общимъ выраженіемъ «наслѣдники такого то», и не указываютъ возраста каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода можетъ быть испрашиваемо на продажу имущества, принадлежащаго лишь лицамъ, не достигшимъ 17 лѣтняго возраста; 2) при испрашиваніи разрѣшенія на продажу имущества состоящаго въ общемъ владѣніи малолѣтныхъ съ лицами, достигшими 17 лѣтняго возраста, и даже съ лицами совершеннолѣтними, не упоминается о томъ, отобрано ли было на таковую продажу согласіе послѣднихъ или попечителей надъ лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, каковое согласіе представляется однако же существенно необходимымъ въ виду требованій ст. 546 и 555 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. о томъ, чтобы всѣ распоряженія общимъ иміеніемъ дѣлаемы были не иначе, какъ по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію, а равно—ст. 220 тѣхъ же тома и части, обусловливающей совершеніе лицами, имѣющими отъ роду отъ 17 лѣтъ до 20 лѣтъ съ годомъ, актовъ и сдѣлокъ всякаго рода согласіемъ назначеннаго къ нимъ попечителя; 3) поводомъ къ возбужденію въ установленномъ порядкѣ вопроса о необходимости продажи имущества малолѣтныхъ выставляется ходатайство о семъ одного изъ родителей послѣднихъ, но при этомъ не указывается на то, чтобы родитель этотъ былъ утвержденъ въ званіи опекуна надъ своими

дѣтьми, тогда какъ, на основаніи п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., ходатайство о продажѣ имущества малолѣтныхъ должно исходить именно отъ опекуновъ, на обязанность коихъ законъ возлагаетъ всѣ распоряженія по ввѣренному его опекѣ имуществу,—и отъ дѣйствія сего правила не изъяты, по ст. 294 тѣхъ же тома и части, и опеки, учрежденныя въ лицѣ родителей; 4) испрашивается въ интересахъ малолѣтныхъ разрѣшеніе на продажу состоящаго въ ихъ владѣніи имущества безъ объявленія и удостовѣренія какимъ законнымъ путемъ дошло имущество къ означеннымъ малолѣтнымъ: при неизвѣстности же сего, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже по продажѣ имущества оказывается, что оно вовсе не принадлежало тѣмъ лицамъ, для пользы которыхъ испрашивалась его продажа. Приказали: Въ предотвращеніе на будущее время затрудненій, могущихъ возникать при разрѣшеніи поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., представленій о продажѣ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнымъ дѣтямъ священно и церковнослужителей, предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», о томъ, чтобы въ представленіяхъ Святѣйшему Синоду, коими испрашивается помянутая продажа, сообщаемы были въ точности всѣ вышеуказанныя, относящіяся какъ къ предназначаемымъ въ продажу имуществамъ, такъ и ихъ владѣльцамъ, свѣдѣнія.

— *О перемѣщеніи ректоровъ семинарій—воронежской и тамбовской.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29-го іюля—6-го августа 1881 г., за № 1575, ректоры духовныхъ семинарій: воронежской—протоіерей Димитрій *Пѣвницкій* и тамбовской — архимандритъ *Димитрій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— *Объ изданіяхъ Ильина: «Земля и ея народы»— Гельвальда и «Живописная Индія»—Русселэ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 112, съ заключеніемъ Комитета, объ изданныхъ картографическимъ заведеніемъ А. Ильина книгахъ, подъ названіями: 1) «Земля и ея народы»—Фридриха фонъ-Гельвальда и 2) «Живописная Индія»—Людовика Русселэ. Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета, допустить изданныя въ картографическомъ заведеніи А. Ильина сочиненія: 1) Фридриха фонъ-Гельвальда: «Земля и ея народы» (IV тома. Живописная Европа, Азія и Австралія, Африка и Америка),—въ качествѣ пособія для преподавателей географіи въ духовныхъ училищахъ, 2) Людовика Русселэ: «Живописная Индія. Индія Раджей. Путешествіе въ королевства центральной Индіи и въ бенгальское президентство»,—въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Назначеніе на должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 12-го дня 1881 года (№ 16), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Преображенскій*—въ калужскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, *Кононовъ*—въ архангельскую и *Бурцевъ*—въ томскую, оба по гомилетикѣ,

литургикѣ и практическому руководству для пастырей. *Тихомировъ* (Дмитрій)—въ могилевскую, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, *Соколовъ*—въ вятскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, и *Боголюбовъ*—въ витебскую, по греческому языку; московской: *Голубевъ*—въ томскую и *Яхлаковъ*—въ тобольскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, *Никольскій*—въ пензенскую, по церковной исторіи, *Павловскій*—въ благовѣщенскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, *Яхонтовъ*—въ ярославскую, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, *Спасскій*—въ вятскую, по греческому языку, и *Каменскій*—въ екатеринославскую, по латинскому языку; кіевской: *Олесницкій*—въ минскую и *Дубровскій*—въ саратовскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, *Ливотовъ*—въ холмскую, по гомилетикѣ, катехетикѣ, педагогикѣ и нравственному богословію, *Чепикъ*—въ пермскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, *Серединскій*—въ екатеринославскую, по греческому языку, и *Маргаритовъ*—въ пермскую, по латинскому языку; казанской: *Лентовскій*—въ смоленскую, по священному Писанію, *Малицкій*—въ астраханскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, *Сацердотовъ*—въ благовѣщенскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, *Бажановъ*—въ вятскую, по греческому языку, и *Колоколовъ*—въ кишиневскую, по латинскому языку; окончившіе курсъ въ с.-петербургскомъ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ *Орловскій* и *Фаминскій*—въ одесскую, оба по греческому языку. Помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Лащенковъ*—въ харьковскую, *Марсовъ*—въ пензенскую и *Рубцовъ*—въ воронежскую; московской: *Делигентовъ*—въ вятскую и *Бѣлявскій*—въ полтавскую; кіевской: *Добровольскій*—въ подольскую, *Лукьяновичъ*—въ минскую, *Конаневичъ*

—въ псковскую; казанской: *Датешидзе*—въ тифлисскую; дѣйствительные студенты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Машезерскій*—въ олонецкую; московской: *Джанаевъ* (священникъ)—въ тифлисскую и кіевской: *Кузьминскій*—въ курскую. Всѣ съ 28 го іюля 1881 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Посвящение въ санъ протоіерея.

Священникъ Соборной церкви г. Овруча Андрей *Барановичъ* посвященъ въ санъ Протоіерея въ Искоростьской церкви Овруч. уѣзда Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ, 19 Іюля сего 1881 года.

Возвращеніе изъ отпуска Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, возвратился 25 Августа въ г. Житоміръ изъ Высочайше дозволенной поѣздки къ Кавказскимъ Минеральнымъ водамъ и вступилъ въ управленіе Волынскою Епархіею.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность за благочестивое усердіе ко храму Божію крестьянамъ с. Великой Медведовки: Павлу *Гнатюку*, Евдокиму *Федоруку*, Прокопію *Левчуку*, Ѳеодору *Шевчуку*, Давиду *Гнатюку*, с. Кременчукъ: Прокопію *Шереметьеву*, Виссаріону *Черняку*, Ѳеодору *Павлюку*, Маріи *Хамазюковой*, Харитинѣ *Малашкевичъ* и всѣмъ вообще прихожанамъ селеній: Великой Медведовки, Кременчукъ и Сульжина Заславскаго уѣзда.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ п
лица за 1
(Продолж

№

СЧЕТЪ О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ МАТЕРІАЛОВЪ И РА
СЛУГИ, НА ОТОПЛЕНІЕ, ОСВѢЩЕНІЕ, КОНЮШНЮ ВОЗОВНЮ И НА
ДУХОВНОМ УЧ

	Отъ 1877 года оставалось					Вт
1. За работы:	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Скол
		Р.	К.	Р.	К.	
а) Каменныя:						
За перекладку тротуара и мостовой по Бердичевской улицѣ противъ училищнаго двора .	»	»	»	»	»	
За перестройку наново огрѣвательныхъ печей въ ученическихъ спальнях, приготовительномъ классѣ и гостинной	»	»	»	»	»	
За передѣлку наново пекаренной печи . .	»	»	»	»	»	
За побѣлку снаружи училищныхъ домовъ, съ исправленіемъ штукатурки, за исправленіе по мѣстамъ, гдѣ нужно было, штукатурки внутри зданій, за исправленіе перетирки на потолкахъ и за переложеніе новаго кухоннаго очага . .	»	»	»	»	»	
За облицовку цементомъ стѣнъ внутри ученическихъ дортуаровъ для уничтоженія сырости.	»	»	»	»	»	
За побѣлку известію стѣнъ въ классахъ, ученическихъ спальняхъ и корридорахъ .	»	»	»	»	»	
За исправленіе печи въ училищной банѣ и укладку передъ него плиткового каменнаго пола.	»	»	»	»	»	
За штукатурку 3-хъ арокъ въ ученическихъ дортуарахъ и за побѣлку потолковъ въ правленскихъ комнатахъ	»	»	»	»	»	
За исправленіе печки и перетирку стѣнъ въ 2-хъ комнатахъ квартиры Смотрителя, за перетирку и побѣлку потолковъ въ 3-хъ комнатахъ и перетирку стѣнъ въ 2-хъ комнатахъ квартиры Помощника Смотрителя	»	»	»	»	»	
За исправленіе печки въ больницѣ, исправленіе печи въ квартирѣ учителя Дунаевскаго и передѣлку 2-хъ лежаковъ	»	»	»	»	»	
За вставку вентиляторовъ	»	»	»	»	»	

по содержанію Житомирскаго духовнаго учи-
1878 годъ.

...оженіе).

№ 3.

...наго рода потребностей на содержаніе домовъ и при- ... на другія хозяйственныя потребности по Житомирскому ... училищу.

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					Затѣмъ осталось къ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	81½ кв. сажен.	»	40	32	60					
»	»	»	»	»	3 печ. 6 —	12 10	» »	36 60	»					
»	»	»	»	»	1 печь	»	»	8	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	45	»					
»	»	»	»	»	36 саж.	1	»	36	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	8	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	4	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	8	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	»					
»	»	»	»	»	13 вентил.	»	39	5	7					

	Отъ 1877 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
б) Плотничьи и столярныя:					
За передѣлку новаго баннаго чана на холодную воду	»	»	»	»	»
За перестройку новаго забора возлѣ квартиры Помощника Смотрителя и квартиры учителя Дунаевскаго	»	»	»	»	»
За постройку новыхъ периллъ возлѣ квартиры Смотрителя и исправленіе барьеръ около палисадника при квартирѣ Помощника Смотрителя.	»	»	»	»	»
За теску новаго дубоваго частокола уплачено отъ копы	»	»	»	»	»
За устройство ограды около училищнаго сада изъ дубоваго частокола уплачено отъ сажени.	»	»	»	»	»
За исправленіе половъ въ ученическихъ спальняхъ и корридорѣ съ укладкой новыхъ по мѣстамъ досокъ	»	»	»	»	»
За передѣлку наново полокъ въ училищной банѣ	»	»	»	»	»
За устройство перегородки въ тепломъ корридорѣ при ученическихъ спальняхъ и устройство полокъ въ гардеробной	»	»	»	»	»
За починку шкафовъ и табуретовъ	»	»	»	»	»
в) Бочарныя:					
За починку 2-хъ ушатовъ, 2-хъ буковъ, 2-хъ балій, дѣжи, лохани, калдобовъ и прочей деревяной посуды	»	»	»	»	»
г) Котлярныя слесарныя и кузнечныя:					
За полуду мѣдной кухонной посуды въ теченіи года	»	»	»	»	»
За придѣлку къ котлу новыхъ ушей и рукоятки къ сковородѣ	»	»	»	»	»
За починку мѣднаго рукомойника и 6-ти подсвѣчниковъ	»	»	»	»	»
За починку желѣзныхъ коекъ	»	»	»	»	»
За починку дверныхъ замковъ	»	»	»	»	»
За сдѣланіе крючковъ къ водосточнымъ жолобамъ	»	»	»	»	»
За сдѣланіе новой желѣзной рѣшетки къ окну гардеробной, за сдѣланіе раштръ къ кухонному очагу, а также рамы къ дверцамъ очага	»	»	»	»	»

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось къ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	»	»	»	7	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	12	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	7	»					
»	»	»	»	»	15½ коп.	»	46	7	13					
»	»	»	»	»	96 саж.	»	25	24	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	12	15					
»	»	»	»	»	»	»	»	14	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	4	25					
»	»	»	»	»		»	»	6	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	4	19					
»	»	»	»	»	»	»	»	43	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	2	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	»					
					5 коекъ	»	60	3	»					
»	»	»	»	»	2 —	1	»	2	»					
					28 —	»	3½	1	»					
»	»	»	»	»	3 замка	»	41⅔	1	25					
»	»	»	»	»	20 крючк	»	8¼	1	65					
»	»	»	»	»	»	»	»	4	50					

	От 1877 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
За прибивку петлей къ классным скамьямъ, за починку умывальницы, за оковку ушата и сдѣланіе дверцы къ печкѣ	»	»	»	»	»
За починку водосточныхъ трубъ и жолобовъ.	»	»	»	»	»
д) Стекольныя:					
За вставленныя оконныя стекла въ теченіи года	»	»	»	»	»
За замазку стеколъ въ зимнихъ и лѣтнихъ оконныхъ рамахъ съ исправленіемъ разбитыхъ стеколъ	»	»	»	»	»
е) За разныя работы:					
За выкопку и обдѣлку деревомъ новаго колодца уплачено отъ сажени	»	»	»	»	»
За расширеніе и углубленіе водосточной ямы въ училищномъ саду возлѣ бани и за очистку водопроводной къ ней канави	»	»	»	»	»
За очистку 3-хъ колодцовъ и водосточныхъ жолобовъ	»	»	»	»	»
За вывозку навоза съ училищнаго двора и засыпку муссоромъ ямы возлѣ училищнаго погреба	»	»	»	»	»
За скидку снѣга съ крышъ училищныхъ домовъ и обрубку вѣтвей нависшаго на крышу дерева.	»	»	»	»	»
За оклейку обоями 2-хъ комнатъ въ квартирѣ Смотрителя, 2-х комнатъ училищнаго Праленія и 1 комнаты въ квартирѣ Помощника Смотрителя	»	»	»	»	»
За набивку училищнаго ледника	»	»	»	»	»
За рѣзку капусты	»	»	»	»	»
За стирку и починку мѣховъ на тюфяки и суконныхъ одѣялъ, за исправленіе простиней и пошитье новыхъ сторъ къ классимъ окнамъ.	»	»	»	»	»
За побѣлку потолковъ и покраску стѣнъ во всѣхъ училищныхъ домахъ, а также за многократныя подбѣлки потолковъ въ теченіи года и подкраски стѣнъ и за мытье въ теченіи года половъ	»	»	»	»	»
За покраску комнатъ въ квартирѣ Помощника Смотрителя и половъ, а также за мелочныя красильныя работы въ квартирѣ Смотрителя	»	»	»	»	»
За печеніе хлѣба до пріисканія хлѣбопека уплачено женщинѣ	»	»	»	»	»
За доставку досокъ съ базара	»	»	»	»	»
	»	»	»	»	»

Въ 1878 году вновь куплено. Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	По какой цѣнѣ. К.	На какую сумму. Р.	На какую сумму. К.	Въ 1878 году израсходовано. Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	По какой цѣнѣ. К.	На какую сумму. Р.	На какую сумму. К.	За тѣмъ осталось къ 1879 году. Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	По какой цѣнѣ. К.	На какую суму. Р.	На какую суму. К.
»	»	»	»	»	»	»	»	1	90					
»	»	»	»	»	»	»	»	8	»					
»	»	»	»	»	163 стекл.	»	17	27	71					
					110 —	»	16	17	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	9	»					
»	»	»	»	»	3 саж. $14\frac{1}{2}$ вершк.	10	»	33	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	29	10					
»	»	»	»	»	»	»	»	6	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	8	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	2	75					
»	»	»	»	»	»	»	»	7	25					
»	»	»	»	»	»	»	»	12	30					
»	»	»	»	»	»	»	»	6	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	9	90					
»	»	»	»	»	»	»	»	106	90					
»	»	»	»	»	»	»	»	7	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	11					
»	»	»	»	»	»	»	»	60	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	705	31					

2) Матеріалы и предметы:	От 1877 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
а) Каменные и глиняные—					
На перестройку огрѣвательныхъ печей и кухоннаго очага докуплено плиткового камня .	»	»	»	»	»
При перекладкѣ мостовой докуплено булыжнаго камня	»	»	»	»	»
При перестройкѣ пекаренной печи и огрѣвательныхъ печей куплено:					
Кирпича огнеупорнаго	»	»	»	»	»
Кирпича простаго	»	»	»	»	»
При ремонтировкѣ училищныхъ зданій куплено:					
Цементу	»	»	»	»	»
Алебастру	»	»	»	»	»
Извести бѣлой . . .	»	»	»	»	»
Извести сѣрой . . .	»	»	»	»	»
Глины рудой . . .	»	»	»	»	»
Глины бѣлой . . .	»	»	»	»	»
Мелу	»	»	»	»	»
Песку	»	»	»	»	»
б) Деревяные:					
Бревенъ дубовыхъ толщиною 5X4 вершка	300 арш.	»	18½	55	50
— — — длин. 4 арш.	40 штук.	»	30	12	»
— 4X4 — — 7 —	30 —	»	27	8	10
При постройкѣ забора около училищнаго сада куплено: платвъ дубовыхъ	»	»	»	»	»
столбовъ дубовыхъ	»	»	»	»	»
На передѣлку полокъ въ училищной банѣ куплено 7 арш. дубовыхъ столбовъ	»	»		»	»
На обдѣлку новаго колодца куплено:					
дубовыхъ 6 арш. досокъ . .	»	»	»	»	»
дубовыхъ forштъ	»	»	»	»	»
Куплено орѣховыхъ палокъ на обручи . .	»	»	»	»	»
Сосновыхъ досокъ длиною 9 арш. толщ. 1½ дюйма.	55 досок	»	33½	18	42½
— 8 — — — —	100 —	»	27	27	»
— 7 — — — —	63 —	»	21	13	32

Въ 1678 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ Осталось къ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
					12 воз.	»	44	5	28					
»	»	»	»	»	2 —	»	50	1	»					
					4 —	»	60	2	40					
»	»	»	»	»	5 —	»	30	1	50					
»	»	»	»	»	3 сотни	1	»	3	»					
					6 —	»	60	3	60					
»	»	»	»	»	4 —	»	75	3	»					
»	»	»	»	»	7 бочекъ	13	»	91	»					
»	»	»	»	»	18 пуд.	»	55	9	90					
»	»	»	»	»	16 пуд.	»	90	14	40					
»	»	»	»	»	78 —	»	35	27	30					
»	»	»	»	»	6 конус.	1	80	7	20					
»	»	»	»	»	1 возъ	»	»	»	90					
»	»	»	»	»	4 пуд.	»	50	2						
»	»	»	»	»	$10^1/_6$ кону	1	80	18	30					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	300 арш.	»	$18^1/_2$	55	50
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	40 штук.	»	30	12	»
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	30 —	»	27	8	10
»	»	»	»	»	22 штук.	»	30	6	60					
»	»	»	»	»	8 —	»	$28^1/_2$	2	28					
»	»	»	»	»	13 —	»	50	6	50					
»	»	»	»	»	36 —	»	60	21	60					
»	»	»	»	»	52 арш.	»	25	13	»					
»	»	»	»	»	100 штук	»	1	1	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	55 досокъ	»	$33^1/_2$	18	$42^1/_2$
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	100 —	»	27	27	»
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	63 —	»	21	13	23

	От 1877 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
в) Желѣзные и мѣдные:					
За мѣдную трубу къ банному чану . . .	»	»	»	»	»
За мѣдный вентиляторъ	»	»	»	»	»
За вентиляторы бѣлой жести	»	»	»	»	»
За мѣдный кранъ къ рукомойнику . . .	»	»	»	»	»
За кухонный ножъ, жестяное ведро и двѣ жестяныхъ кружки	»	»	»	»	»
За крючки къ окнамъ и дверямъ, на петли къ классным скамьямъ, за шуфритель, винты, задвижки, прибои и шарниры къ оконнымъ форточкамъ	»	»	»	»	»
За внутренніе замки къ шкафамъ	»	»	»	»	»
За желѣзную цѣпь для приковки кружекъ при колодцахъ и за желѣзную вѣшалку для передней училищнаго Правленія	»	»	»	»	»
За желѣзо на рѣшетку къ окну и руштры къ очагу	»	»	»	»	»
Куплено въ теченіи года разныхъ гвоздей .	»	»	»	»	»
Куплено кровельной жести	»	»	»	»	»
г) Столовая посуда:					
Куплено: стакановъ чайныхъ	»	»	»	»	»
чайныхъ блюдечекъ	»	»	»	»	»
чайниковъ	»	»	»	»	»
мисокъ	»	»	»	»	»
талерокъ глубокихъ	»	»	»	»	»
кувшиновъ мѣдныхъ на воду . .	»	»	»	»	»
кубковъ на воду	»	»	»	»	»
вилокъ	»	»	»	»	»
д) Предметы разнаго рода—					
Куплено: обоевъ	»	»	»	»	»
каймы	»	»	»	»	»

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось къ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	»	»	»	1	70					
»	»	»	»	»	1 вентил.	»	»	5	»					
»	»	»	»	»	12 —	1	34	16	8					
»	»	»	»	»	1 кранъ	»	»	»	60					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	65					
»	»	»	»	»	»	»	»	6	37					
»	»	»	»	»	7 замков.	»	40	2	80					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	15					
»	»	»	»	»	2 п. 13 ф.	2	»	4	65					
					1 п. 12 ф.	2	25	2	92½					
»	»	»	»	»	2 п. 17 ф.	4	»	9	70					
»	»	»	»	»	11½ ф.	»	9½	1	8					
					2 дюжин	1	38	2	76					
»	»	»	»	»	1 —	»	»	1	45					
					3½ —	1	50	5	25					
»	»	»	»	»	2½ —		60	1	50					
»	»	»	»	»	8 чайник.	»	25	2	»					
»	»	»	»	»	5 мисокъ	»	20	1	»					
					5 дюжин	»	90	4	50					
»	»	»	»	»	1½ —	»	92	1	38					
					2 —	1	20	2	40					
»	»	»	»	»	3 кувш.	1	50	4	50					
»	»	»	»	»	16 кубк.	»	6	»	96					
»	»	»	»	»	10 штук.	»	6	»	60					
					77 сверт	»	16	12	32					
»	»	»	»	»	11 —	»	30	5	40					
					6 свертк	»	15	»	90					
»	»	»	»	»	3 —	»	50	1	50					
					2 —	»	70	1	40					

	От 1877 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
каленкору на флаги	»	»	»	»	»
щетокъ половыхъ	»	»	»	»	»
вѣсы для кладовой съ жестяной коробкой	»	»	»	»	»
ночныхъ лампъ	»	»	»	»	»
каната къ колодцамъ и для вѣшанья бѣлья	»	»	»	»	»
масляной краски	»	»	»	»	»
варенаго масла	»	»	»	»	»
разныхъ красокъ	»	»	»	»	»
соломы для набивки тюфьяковъ	»	»	»	»	»
ржаной половы для примѣси въ глину при мулярныхъ работахъ	»	»	»	»	»
Итого	»	»	»	134	25½
На отопленіе—					
Куплено дровъ березовыхъ	10 саж	11	»	110	»
Куплено дровъ дубовыхъ	7	10	50	73	50
Уплачено за роспилку дровъ	»	»	»	»	»
Итого	»	»	»	183	50
На освѣщеніе—					
Куплено: свѣчъ стеариновыхъ	»	»	»	»	»
керосину					
Итого	»	»	»	»	»

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось къ 1879 году.				
колько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	27 арш.	»	»	4	18½					
»	»	»	»	»	7 щеток.	»	39	2	73					
					3 —	»	50	1	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	80					
»	»	»	»	»	13 ламп.	»	43	5	59					
»	»	»	»	»	32 арш.	»	4	1	28					
					50 —	»	2½	1	25					
»	»	»	»	»	1 пуд.	»	»	4	60					
»	»	»	»	»	12 фун.	»	16	1	92					
»	»	»	»	»		»	»	1	25					
»	»	»	»	»	1 коп. 10 кул.	3	»	3	75					
»	»	»	»	»	10 мѣшк.	»	20	2	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	379	14	»	»	»	134	25½
61 саж.	8	75	533	75	10 саж.	11	»	110	»					
					10 —	8	75	350	»	21 саж.	8	75	183	75
50 —	7	70	385	»	23 —	7	70	177	10	27	7	70	207	90
					7 —	10	50	73	50					
»	»	»	»	»	80 —	1	35	108	»					
					30 —	1	20	36	»					
»	»	»	918	75	»	»	»	854	60	»	»	»	391	65
2 пуд.	11	60	23	20	2 пуд.	11	60	23	20					
8 —	12	20	97	60	8 —	12	20	97	60					
8 п. 5 ф.	12	50	101	56¼	8 п. 5 ф.	12	50	101	56¼					
13 п. 20 ф	3	»	40	50	13 п. 20 ф	3	»	40	50					
1½ п.	3	20	4	80	1½ п.	3	20	4	80					
5 п.	3	30	16	50	5 п.	3	30	16	50					
»	»	»	284	16¼	»	»	»	284	16¼					

	От 1877 года оставалось				
	Сколько.	По какой цене.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
На чистку дымовых труб и ретирад —					
Уплачено за чистку труб	»	»	»	»	»
за — ретирад	»	»	»	»	»
Итого	»	»	»	»	»
На конюшню и возовню —					
Куплено: овса	»	»	»	»	»
сена	»	»	»	»	»
соломы кульков	»	»	»	»	»
сечки	»	»	»	»	»
железа на оковку колес	»	»	»	»	»
бочка для возки воды	»	»	»	»	»
новыя колеса к телеге	»	»	»	»	»
Уплачено: за переделку воза и водовозной телеги и за исправление телеги	»	»	»	»	»
За оковку переделаннаго воза и телеги и за оковку 2-х колес	»	»	»	»	»
За сделание рыхвы на колесо и снятие подтоков	»	»	»	»	»
За починку кучерскаго армяка	»	»	»	»	»
Итого на конюшню и возовню.	»	»	»	»	»
На наем служителей —					
выдано жалованья:					
Повару за 11 месяцев	»	»	»	»	»
Помощнику его за 11 месяцев	»	»	»	»	»
Столовому за год	»	»	»	»	»
Помощнику его за 11 месяцев	»	»	»	»	»
Хлебопеку за 6 месяцев	»	»	»	»	»
Кучеру за 10 месяцев	»	»	»	»	»
Дворнику за 7 месяцев	»	»	»	»	»

ъ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось въ 1879 году.				
олько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	»	»	»	30	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	120	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	150	»					
корцов	2	»	12	»	6 корц.	2	»	12	»					
/2 —	1	95	2	85	1½ —	1	95	2	85					
1 —	2	5	22	55	11 —	2	5	22	55					
/4 —	2	20	11	55	5¼ —	2	20	11	55					
/2 —	2	40	10	80	4½ —	2	40	10	80					
воза	2	90	5	80	2 воза	2	90	5	80					
—	3	»	6	»	2 —	3	»	6	»					
—	3	70	7	40	2 —	3	70	7	40					
копы	1	»	2	»	2 копы	1	»	2	»					
2 мѣшк	»	9	1	8	12 мѣш.	»	9	1	8					
пудъ	»	»	1	20	1 пуд.	»	»	1	20					
»	»	»	»	»	»	»	»	2	»					
»	»	»	»	»	2 колеса	1	»	2	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	20					
»	»	»	»	»	»	»	»	6	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	40					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	99	83					
»	»	»	»	»	»	»	»	87	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	46	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	67	75					
»	»	»	»	»	»	»	»	52	25					
»	»	»	»	»	»	»	»	36	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	47	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	35	»					

	Отъ 1877 года оставалос					Въ
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Скол
		Р.	К.	Р.	К.	
Служителямъ:						
1-му при спальняхъ за годъ	»	»	»	»	»	
2-му при спальняхъ за $11^1/_2$ мѣсяцовъ . .	»	»	»	»	»	
3-му при спальняхъ за $9^1/_2$ мѣсяцовъ . .	»	»	»	»	»	
4-му при занятныхъ комнатахъ за 3 мѣсяца.	»	»	»	»	»	
Служителю при классахъ и Правленіи . .	»	»	»	»	»	
Больничному за 10 мѣсяцовъ	»	»	»	»	»	
На наемъ служителей.	»	»	»	»	»	
На страховку училищныхъ домовъ и строеній:						
За возобновленіе страхованія домовъ и строеній общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ уплачено	»	»	»	»	»	
За возобновленіе строенія училищной бани.	»	»	»	»	»	
А всего на ремонтъ и содержаніе домовъ и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности .	»	»	»	183	50	

(Окончан

…ось …у.	Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось къ 1879 году.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	»	»	»	»	57	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	55	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	47	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	15	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	60	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	49	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	657	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	»	130	12					
»	»	»	»	»	»		»	»	11	43					
50	»	»	»	»	»	»	»	»	3479	74¼	»	»	»	525	90½

слѣдуетъ).

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ всѣхъ классовъ Мѣлецкаго училища, составленный послѣ испытаній бывшихъ въ концѣ $18^{80}/_{81}$ учебнаго года.

IV КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Иванъ Жирицкій
Терентій Теодоровичъ
Владиміръ Ясинскій
Викторъ Викторовскій

Второй разрядъ.

5. Евгеній Синькевичъ
Илія Малевичъ
Стефанъ Червинскій
Иванъ Семеновичъ

Третій разрядъ.

Θеодоръ Шиприкевичъ
10. Петръ Гуцевичъ
Иларіонъ Михалевичъ

Согласно § 10 училищнаго устава выпускаются изъ училища для поступленія въ Семинарію или куда пожелаютъ.

Θеодосій Ярмоловичъ, согласно прошенію его оставляется на повторительный курсъ въ IV классѣ училища.

III-й КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Михаилъ Мушинскій
Иванъ Семеновичъ
Іосифъ Герштанскій
Яковъ Матусевичъ
5. Стефанъ Биньковскій
Владиміръ Мальчевскій
Θеофилъ Михалевичъ

Второй разрядъ.

Иванъ Яневичъ
Хрисанθъ Сайкевичъ
10. Авдій Концевичъ
Андрей Михалевичъ
Антонъ Герштанскій
Андрей Ясіевичъ

Переводятся въ IV-й классъ Мѣлецкаго училища.

Адріанъ Кушевичъ по Географіи
15. Петръ Львовичъ по Ариѳметикѣ
Леонидъ Ненадкевичъ по Латинск. языку
Григорій Новицкій по Географіи.

Третій разрядъ.

Георгій Лобачевскій по Географіи и Ариѳметикѣ
Аѳанасій Левицкій по Греческому языку и Ариѳметикѣ
20. Александръ Лопуховичъ по Катихизису и Географіи
Іакинѳъ Лукіановичъ по Греческому языку и Ариѳметикѣ
Симеонъ Словиковскій по Греческому языку и Ариѳметикѣ

Будутъ переведены въ высшій классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ.

Петръ Коссаковскій
Григорій Павловичъ
25. Василій Левицкій

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ успѣвшіе неудовлетворительно болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ.

Петръ Викторовскій, какъ небывшій въ теченіи цѣлаго года, оставляется на повторительный курсъ.

II-й КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Яковъ Тарнавскій
Иванъ Лопуховичъ

за благонравіе и успѣхи награждаются книгами.

Іасонъ Левинсовъ
Андрей Левицкій
5. Алексѣй Шумскій
Стефанъ Горбачевскій
Константинъ Баландовичъ
Михаилъ Шумскій

Второй разрядъ.

Гермогенъ Павлючиковъ
10. Георгій Вержбицкій
Викторъ Тарановскій
Владиміръ Лобачевскій
Агаѳангелъ Литвиновичъ
Ѳеодоръ Цыбульскій
15. Александръ Неводцкій

Переводятся въ III-й классъ Мѣлецкаго училища.

Григорій Крестьянполь по Русскому языку
Виталій Левицкій по Греческому языку
Евгеній Ненадкевичъ по Русскому языку
Александръ Ясинскій по Русскому языку.

Третій разрядъ.

20. Андроникъ Левицкій по Латинскому и Греческому языку
Василій Голдаевичъ по Русскому и Греческому языку.

} Будутъ переведены въ высшій классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ.

Иванъ Моргаевскій оставляется на повторительный курсъ съ тѣмъ, что если онъ будетъ продолжать небрежно относиться къ ученическимъ обязанностямъ, то въ теченіи первой трети будетъ уволенъ изъ училища.

Андрей Рафальскій, хотя не соотвѣтствуетъ по лѣтамъ классу, въ которомъ остается, но принимая во вниманіе, что поздо опредѣленъ въ училище, не оставался на повторительный курсъ и долго болѣлъ, оставляется на повторительный курсъ.

Василій Оснѣцкій увольняется изъ училища за малоуспѣшность и несоотвѣтствіе по лѣтамъ тому классу, въ которомъ могъ бы остаться на повторительный курсъ.

25. Стратоникъ Баландовичъ
Климентъ Германъ

} Увольняются изъ Училища за малоуспѣшность и безнадежность къ продолженію ученія и какъ остававшіеся уже на повторительный курсъ.

I-й КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Василій Теодоровичъ
Владиміръ Абрамовичъ
Анатолій Герштанскій

} За благонравіе и успѣхи награждаются книгами.

Антонъ Малевичъ
5. Флоръ Болгакевичъ
Θеодоръ Андрушкевичъ
Іоанникій Сухозанетъ
Антонъ Лопуховичъ
Порфирій Матусевичъ

Второй разрядъ.

10. Θеодоръ Теодоровичъ
Никонъ Шумскій
Іосифъ Абрамовичъ
Владиміръ Симоновичъ

} Переводятся во второй классъ Мѣлецкаго духовнаго училища.

Іосифъ Ящевскій
15. Михаилъ Лукіяновичъ
Григорій Пашкевичъ
Александръ Левинсонъ
Леонидъ Литвиновичъ

} Переводятся во второй классъ Мѣлецкаго дух. училища.

Николай Жижкевичъ по Священной Исторіи
20. Иванъ Гутовскій по Латинскому языку
Андрей Гапановичъ по Русскому языку
Іоиль Сухозанетъ по Русскому языку

Третій разрядъ.

Антонъ Перхоровичъ по Русскому и Латинскому языку
Викторъ Баландовичъ по Священной Исторіи и Русскому языку.

} Будутъ переведены въ высшій классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ.

25. Петръ Соболевскій, какъ неуспѣвавшій на повторительномъ курсѣ и неявился къ годичному испытанію увольняется изъ училища.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Ириней Биньковскій
Протасій Жижкевичъ
Иванъ Теодоровичъ

} За благонравіе и успѣхи награждаются книгами.

Θеодоръ Тарнавскій
5. Θеодоръ Бржезинскій
Стефанъ Чипилевскій
Василій Нарушевичъ
Арсеній Логвинскій
Николай Ляйнвеберъ
10. Михаилъ Сошинскій

Второй разрядъ.

Филаретъ Перхоровичъ
Николай Тарановскій
Василій Хомичевскій
Никаноръ Михалевичъ
15. Антонъ Янцевичъ
Нилъ Сухозанетъ
Евламній Дидковскій
Александръ Коребутъ
Стефанъ Стемпковскій
20. Викторъ Тучемскій.

} Переводятся въ первый классъ Мѣлецкаго духовнаго училища.

Өеофилъ Лобачевскій по Ариөметикѣ
Стефанъ Юзвинькевичъ по Закону Божію

Третій разрядъ.

Доремидонтъ Моргаевскій по Русскому языку и Ариөметикѣ.
Аөанасій Герштанскій по Русскому языку и Славянскому чтенію.

Будутъ переведены въ I-й классъ если удовлетворительно выдержать переэкзаменовку послѣ каникулъ.

25. Димитрій Коссаковскій
Василій Тарановичъ

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ неуспѣвшіе болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ.

Слѣдующіе ученики переведены въ высшіе классы послѣ переэкзаменовки, бывшей въ началѣ 18$^{81}/_{82}$ учебнаго года.

III-го КЛАССА:

Адріанъ Кушевичъ — Петръ Львовичъ
Леонидъ Ненадкевичъ — Григорій Новицкій
Георгій Лобачевскій — Александръ Лопуховичъ
Іакинөъ Лукіяновичъ.

II-го КЛАССА:

Григорій Крестьянполь — Виталій Левицкій
Андроникъ Левицкій.

I-го КЛАССА:

Николай Жижкевичъ — Иванъ Гутовскій.

ПРИГОТОВИТ. КЛАССА:

Өеофилъ Лобачевскій — Стефанъ Юзвинькевичъ
Доремидонтъ Моргаевскій — Аөанасій Герштанскій.

Оставленные на повторительный курсъ, какъ не выдержавшіе переэкзаменовки:

III-го КЛАССА:

Аөанасій Левицкій — Симеонъ Словиковскій.

II-го КЛАССА:

Евгеній Ненадкевичъ — Александръ Ясинскій
Василій Голдаевичъ.

I-го КЛАССА:

Андрей Гапановичъ — Іоиль Сухозанетъ
Антонъ Перхоровичъ — Викторъ Баландовичъ.

Редакторъ *И. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 31 Августа 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ вопросу объ Острожской школѣ (XVI в.).

(Продолженіе).

Подъ именемъ «Острожской академіи» нужно, говоримъ, разумѣть кружекъ ученыхъ людей,—представителей многихъ отраслей науки, существовавшій при дворѣ князя Константина Константиновича Острожскаго, который составлялъ учрежденіе совершенно отдѣльное отъ «Острожской школы».

Съ точностію нельзя опредѣлить времени, къ которому можно было бы пріурочить начало учрежденія Острожской академіи: можно сказать только то, что она составлялась постепенно, чрезъ пополненіе состава ея тѣми или другими учеными — то преслѣдуемыми за что либо у себя (Лятошъ), то нарочно приглашаемыми княземъ (греки),—и что въ концѣ 70-хъ годовъ академія открыла уже свои серіозныя и полезныя для православія и церкви занятія.

Учрежденіе въ ту пору академіи сопряжено было съ весьма громадными трудностями, преодолѣть которыя могъ только, всецѣло преданный заботамъ о защитѣ и

процвѣтаніи западно-русскаго православія, энергичный и вліятельный князь Острожскій. При упадкѣ западно-русскаго просвѣщенія вообще и религіозно-нравственнаго образованія — въ частности, въ это время ощущался, прежде всего, громадный недостатокъ въ образованныхъ и ученыхъ людяхъ, которыхъ можно было бы пригласить въ члены академіи: они считались здѣсь — единицами. Притомъ — и эти единичныя образованныя личности изъ западно-руссовъ были воспитанники заграничныхъ — католическихъ и протестантскихъ — школъ, — люди располагавшіе достаточными матеріальными средствами, доставившими имъ возможность и получить образованіе за границей. Наконецъ, — въ довершеніе бѣды, — получая образованіе заграницей, эти аристократы, подъ вліяніемъ идей запада, отступали отъ того, что служило фундаментомъ и главнымъ условіемъ истиннаго образованія, — они отступали отъ православія, покидали вѣру своихъ отцевъ, и, — понятное дѣло, — возвращаясь на родину католиками или протестантами, возвращались еще съ большимъ забвеніемъ и невниманіемъ къ нуждамъ народа, который становился уже для него чужимъ. Короче говоря — они были совершенно безполезными для истиннаго просвѣщенія своихъ земляковъ: примѣръ ихъ только увлекалъ весьма многихъ отступать отъ вѣры. Конечно, не безъ того, чтобы въ это время, — время сильнаго увлеченія доктринами запада, — небыло уже и вовсе такихъ личностей, которыя, возвращаясь изъ заграницы съ пріобрѣтеннымъ запасомъ всестороннихъ знаній, въ чистотѣ не сохраняли бы и православной вѣры; но это была уже особенная рѣдкость: это были единицы изъ единицъ, которыми считались западно-русскіе образованные люди. Вотъ эти только рѣдкія личности, совмѣщавшія въ себѣ и заграничное образованіе и истинную вѣру, способны были принесть пользу родному народу и родной вѣрѣ и были весьма нужны для учреждаемой въ Острогѣ академіи. Князь Острожскій и ищетъ этихъ рѣдкихъ, полезныхъ личностей на родинѣ; но находитъ лишь одну, въ

лицѣ Герасима Даниловича Смотрицкаго, котораго и дѣлаетъ главнѣйшимъ членомъ своей академіи и своимъ приближеннѣйшимъ помощникомъ и руководителемъ.

Испытывая недостатокъ въ способныхъ людяхъ изъ западно-руссовъ, которыми можно было бы съ пользою пополнить составъ своей академіи, князь Острожскій ищетъ таковыхъ, прежде всего, на востокѣ. «Со тщаніемъ и прилежнымъ моленіемъ» князь проситъ Константинопольскаго патріарха, Іеремію II, прислать въ Острогъ, «наказанныхъ въ писаніяхъ эллинскихъ и славянскихъ» (1) людей. Патріархъ исполняетъ просьбу князя, и при дворѣ послѣдняго является «полно дидаскаловъ, присланныхъ патріархомъ къ размноженію наукъ православія» (2) и «полно истинныхъ богослововъ отъ патріарховъ всходныхъ, знающихъ богословію и вѣру праву́ю» (3). Одинъ изъ изслѣдователей острожской старины (1847 г.), Перлштейнъ, утверждаетъ, что въ Острогѣ такъ было много этихъ ученыхъ грековъ, вызванныхъ изъ Греціи княземъ Острожскимъ, что они заселяли цѣлую улицу, носившую названіе «греческой». «И еще въ настоящее время,—прибавляетъ Перлштейнъ,—нѣкоторые острожскіе старожилы помнятъ живописныя изображенія св. Апостоловъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, украшавшія между оконъ наружныя стѣны домовъ этой улицы (древній обычай грековъ),—такъ сильно и такъ убѣдительно воспоминаніе о лучшихъ временахъ г. Острога!» (4).

Но не одни греки изъ чужестранцевъ были членами острожской академіи; въ составъ ея,—по приглашенію, конечно, князя Острожскаго,—входили «и иніи (кромѣ грековъ) многіе наказанные добрѣ въ божественныхъ писаніяхъ»,—что видно изъ предисловія къ острожской

---

(1) Предисл. къ Острож. библ. 2-е изд. 1581 г. Муз. Кіев. дух. Акад.

(2) Перестрога въ Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 206.

(3) Палинодія въ Русс. Историч Библіот. г. 4 стр. 1137.

(4) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. 1847 г. № 4 отд. IV. стр. 138.

библіи. Кто были эти «иніи многіе» ученые богословы, принимавшіе участіе въ предварительныхъ работахъ по пересмотру и изданію библіи,—нельзя опредѣлить, совершенно отрѣшившись отъ области предположеній. Не были ли это ученые представители тѣхъ странъ и мѣстъ «вселенныя», въ которыя князь Острожскій посылалъ «посланія и письма», съ просьбой доставить ему полный кодексъ библіи,—т. е. сербы, болгары, чехи и ученые «изъ римскихъ предѣловъ?»—Прося списковъ библіи для новаго полнаго изданія ея на славянскомъ языкѣ, Острожскій,—весьма возможная вещь,—при недостаткѣ у себя дома образованныхъ людей, могъ просить въ тѣхъ мѣстахъ, куда посылалъ за списками библіи, и ученыхъ людей, чтобы восполнить этотъ недостатокъ. Мы знаемъ напр. что нѣкоторыя книги св. Писанія для Острожской библіи—3-я маккавейскія книги—переведены съ греческаго и чешскаго языка (1); другія—Товитъ, Іудиѳъ и 3 Эздры—съ латинской вульгаты (2). Очень можетъ быть, поэтому, что въ Острогѣ работали, въ качествѣ членовъ академіи, и чехи и ученые латиняне, строго, конечно, контролируемые въ своихъ работахъ для православія, какъ княземъ Острожскимъ, такъ и «общимъ совѣтомъ» академіи. Такихъ членовъ, особенно латинянъ, (если только они были) было, конечно, весьма мало; чѣмъ объясняется и то, что о нихъ неупоминаютъ и современники, писавшіе объ Острожской академіи,—авторъ Перестроги и авторъ Палинодіи.

До нашего времени не сохранилось извѣстій о всѣхъ членахъ Острожской академіи, трудившихся на пользу православія въ періодъ существованія оной; мы имѣемъ такія или иныя свѣденія лишь о слѣдующихъ членахъ Острожской академіи: Герасимѣ Смотрицкомъ, протосинкеллѣ Никифорѣ, Кириллѣ Лукарисѣ, пресвитерѣ Василіѣ пресвитерѣ Даміанѣ, типографщикѣ Іоаннѣ Ѳеодо-

(1) См. приписку въ концѣ 3 Макк. кн. въ Остр. библ.

(2) Церк. Истор. Преосвящ. Филарета Черниговскаго ч. III стр. 69.

ровѣ, Христофорѣ Филалетѣ, Лятошѣ, Ѳеодорѣ спудеѣ и архимандритѣ Кипріанѣ.

Мы не можемъ съ точностью опредѣлить, когда и гдѣ получилъ образованіе Герасимъ Смотрицкій,—обратившій на себя своею ученостью вниманіе князя Острожскаго: можемъ сказать только, что,—судя по тогдашнему,—это былъ весьма образованный человѣкъ; онъ былъ „umiejętnym w naukach greckich, lacinskich i języku słowiańskim“ (1). Сначала онъ проходилъ должность каменецкаго подстаросты и сеймоваго судьи (2), а ранѣе 80-хъ годовъ XVI в. Герасимъ призванъ былъ княземъ Острожскимъ къ своему двору, награжденъ двумя селами и включенъ въ члены заводимой княземъ въ Острогѣ академіи, гдѣ и трудился на пользу православія до самой своей смерти.

Никифоръ—родомъ грекъ, получилъ образованіе въ Падуанскомъ университетѣ (въ Италіи), гдѣ былъ нѣсколько лѣтъ «ректоромъ эллинскихъ и грецкихъ наукъ»; (3) затѣмъ семъ лѣтъ, послѣ оставленія ректорства, провелъ въ Венеціи, состоя проповѣдникомъ при греческой церкви св. Марка. Возвратившись въ Константинополь, Никифоръ, за свою ученость, былъ пожалованъ отъ патріарха званіемъ великаго протосинкела и, по праву этой должности, два раза управлялъ дѣлами Константинопольскаго патріаршаго престола (4). Смутныя обстоятельства 1583 г.,—имѣвшія своимъ источникомъ Римъ и папу,—начавшія волновать западно-русскою православную церковь,—введеніе григоріанскако календаря, незамедлили сдѣлаться извѣстными Константинопольскому патріарху, Іеремія II, и тотъ поспѣшилъ послать въ Русь вѣрныхъ и надеждныхъ людей, чтобы они забрали справки и въ точности передали патріарху свѣдѣнія о дѣлахъ католиковъ, волновавшихъ западно-русскій православ-

(1) Siarczinsky. Obraz wieku Zygmunda III. t. II. f. 204.
(2) Jbidem. fol. 207.
(3) Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 161.
(4) Тамъ же.

ный народъ. Посольство пало на Никифора и Діонисія, патріаршихъ экзарховъ, которые должны были «всю пораду взяти написанію, да вины сія увѣдавши», опять отправиться въ Русь съ патріаршими «эпистоліями» (1). Но этимъ посланцамъ патріарха не суждено было выполнить на сей разъ, возложенной на нихъ, миссіи. Съ одной стороны—небезопасность путешествія изъ Молдавіи, куда прибылъ уже Никифоръ съ своими спутниками, въ юго-западную Русь вслѣдствіе частыхъ нападеній татаръ;—а съ другой—вѣсть о смутахъ и волненіяхъ въ Константинопольской церкви,—объ интригахъ изъ запатріаршаго престола, окончившихся въ 1584 году вторичнымъ изгнаніемъ патріарха Іереміи II,—заставили Никифора возвратиться изъ Валахіи въ Константинополь. Между тѣмъ князь Острожскій, которому хорошо были извѣстны дарованія, образованіе и значеніе въ Константинопольской церкви Никифора, не могъ не заинтересоваться его личностью и не возъимѣть желанія видѣть этаго человѣка въ числѣ своихъ приближенныхъ ученыхъ. По этому предмету князь Острожскій писалъ даже къ Никифору письмо (2) и изъ позднѣйшаго свидѣтельства самаго же Никифора, содержащагося въ показаніяхъ его на судѣ, узнаемъ, что онъ съ благосклонностью принялъ приглашеніе князя, пообѣщавъ ему «быть у Острогу дидаскаломъ» (3). Но, къ сожалѣнію, князю Острожскому весьма долго пришлось ожидать исполненія обѣщаній Никифора. Никифоръ едва только въ 1594 году предпринялъ путешествіе въ Острогъ, посылаемый туда патріархомъ въ качествѣ совѣтника для истинныхъ послѣдователей и ревнителей православія въ тяжкія минуты жестких нападеній на право-

(1) Мелетій Пигасъ. Проф. И. И. Малышевскаго т. II стр 98. Письмо Іереміи къ митр. кіевск. Онисифору отъ 11 Генваря 1583 года.

(2) Странникъ 1860 г. Ноябрь стр. 201. Статья Проф. М. О. Кояловича.

(3) Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 213.

славную вѣру ея сильныхъ враговъ. Но на дорогѣ онъ былъ задержанъ врагами православія, которые продержали его около года (1); такъ что только, благодаря бѣгству, Никифору пришлось около Іюня 1596 г. прибыть въ Острогъ. Недолго и опять суждено было Никифору пользоваться спокойствіемъ и послужить Острожской академіи и западно-русскому православію; въ Мартѣ мѣсяцѣ 1597 года Никифоръ опять попадаетъ въ руки враговъ и, несмотря на всѣ старанія князя Острожскаго—освободить его (2), умираетъ въ тюрьмѣ, замореный холодомъ и голодомъ.

Кириллъ Лукарисъ—родомъ грекъ, также былъ воспитанникомъ Падуанскаго университета, гдѣ онъ изучалъ древне-греческій, латинскій, италіанскій, турецкій и сербскій языки и достаточно познакомился съ существовавшимъ въ то время курсомъ наукъ: философіею Платона и Аристотеля, діалектикою и риторикою, метафизикою, эстетикою, исторіею, богословіемъ и экзегетикою. (3) По возвращеніи въ Констинтинополь, Лукарисъ былъ благосклонно принятъ патріархомъ мелетіемъ, который, нашедши его достойнымъ священнаго сана, посвятилъ его сперва въ іеромонаха, скоро потомъ въ архимандрита и назначилъ настоятелемъ одного греческаго монастыря въ Критѣ (4). Но недолго здѣсь пришлось быть Лукарису, — Мелетій далъ ему иное назначеніе, болѣе соотвѣтствующее его высокому образованію. Въ 1594 г. Мелетій отправилъ Лукариса, съ письмомъ къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ, въ юго-западную

---

(1) Тамъ же стр. 162.

(2) См. процессъ о Никифорѣ Акт. Зап. Росс. т. 4 №№ 117 и 149; также—Niemcewicz. Pament. o dawney Polsce т. II стр. 209; Kottubay. Galereja Nieswiezska portretów Radziwiłłowskich стр. 87; Матер. для истор. зап.-русс. церкви С. Т. Голубева письмо Острожскаго къ зятю Радзивиллу отъ 7 февр. 1597 г. и др.

(3) Geschichte des Protestantismus in der orientaliszen Kirche im 17 Jahr... p. 49—50.

(4) Gesch. des Protest. in der orient. Kirche... p. 50.

*

Русь (1). Здѣсь Лукарисъ встрѣтилъ радушный пріемъ со стороны князя Острожскаго, который предоставилъ ему видное мѣсто въ Острожской академіи и, вѣроятно, сдѣлалъ его, послѣ Герасима Смотрицкаго, завѣдующимъ Острожскою школою. Въ этой должности Лукарисъ оставался до 1597 года, т. е. до того времени, когда разсерженные исходомъ Брестскаго собора 1596 г., іезуиты воздвигли на восточныхъ протосинкелловъ гоненія (2). Чтобы ускользнуть отъ жестких преслѣдованій іезуитовъ, Лукарисъ бѣжалъ изъ Россіи (3) и, пробывъ недолгое время въ константинополѣ, отправился путешествовать по западной Европѣ. Неизвѣстно опредѣленно, сколько времени провелъ Лукарисъ въ путешествіи по Европѣ; извѣстно только, что онъ возвратился оттуда по настоянію Мелетія, и на обратномъ пути прошелъ Болгарію, Бессарабію и особенно долгое время пробылъ въ Молдавіи (4). Въ 1699 году мы находимъ Лукариса въ Константинополѣ, откуда онъ въ 1600 году вторично былъ отправленъ патріархомъ Мелетіемъ въ юго-западную Русь съ письмами къ протестантамъ, искавшимъ религіознаго единенія съ православною церковью (5), ко многимъ князьямъ и дворянамъ и къ ко-

(1) См. заглавіе посланія патр. Мелетія Пигаса отъ 8 Марта 1594 г. во II т. соч. Проф. Малышевскаго. прилож. II стр. 2. До 1594 г. Лукариса небыло въ Россіи и потому вовсе безосновательно нѣкоторые считаютъ его первымъ ректоромъ Острожской школы, которая основана здѣсь далеко ранѣе этого времени.

(2) Высокопреосвящ. Макарій полагаетъ, что между 1594 и 1596 г.г. Лукарисъ покидалъ Русь и былъ на востокѣ, откуда принесъ другое письмо патріарха къ князю Острожскому (т. IX стр. 650),—но гдѣ же основаніе и какое основаніе для этаго положенія?—

(3) Gesch. des Protest. in der orient. Kirche... p. 61—62.

(4) Jbidem p. 64.

(5) Объ этомъ единеніи можно читать: въ соч. Лукашевича «Исторія гельветическихъ исповѣданій въ Литвѣ»; въ «Памяти. русской старины въ зап. губерніяхъ» изд. подъ редакціей Батюшкова—выпускъ 5-й стр. 50—55; и въ Прибавленіи къ Описанію Софійскаго собора стр. 68—79.

ролю, Сигизмунду III (1). Въ этотъ разъ, впрочемъ, Лукарисъ недолго пробылъ въ Россіи и въ 1602 году мы видимъ уже его александрійскимъ патріархомъ,— по прежнему заботящимся о процвѣтаніи западно-русскаго просвѣщенія (2).

Пресвитеръ Василій былъ, вѣроятно, настоятелемъ одной изъ Острожскихъ церквей. Неизвѣстно, кто онъ былъ по происхожденію и гдѣ получилъ образованіе. Извѣстно только, что онъ былъ однимъ изъ выдающихся по своей учености мужей, трудившихся на пользу православія въ Острогѣ,— работавшій здѣсь приблизительно съ 1586 по 1598 годъ. Его ученый трактатъ — «сборникъ въ шести отдѣлахъ»,—отпечатанный въ 1588 году въ острожской типографіи (3), обличаетъ въ немъ мужа строго-православныхъ убѣжденій, основательно знакомаго съ твореніями отцевъ и учителей церкви восточной и западной—и располагающаго умѣньемъ искусно пользоваться нужнымъ матеріаломъ изъ богатаго ихъ собранія, въ полемикѣ съ грозными и сильными врагами православія.

Пресвитеръ Даміанъ былъ родомъ южноруссъ. Онъ былъ родной братъ гетмана Наливайки, пріобрѣтшаго себѣ извѣстность грабежами и опустошеніями Волыни и Бѣлоруссіи (4) и печальною участью—на эшафотѣ въ 1595 г. въ Варшавѣ (5). Неизвѣстно, гдѣ пресвитеръ Даміанъ получилъ образованіе; извѣстно только то, что онъ достаточно былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ, такъ что могъ переводить съ греческаго полезныя книги (6). Пресвитеръ Даміанъ вмѣстѣ съ званіемъ и обя-

(1) Мелетій Пигасъ т. II въ концѣ книги.

(2) Пам. Кіев. Комм. т. 4 отд. I стр. 34.

(3) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 186; Каратаевъ. Описаніе старопеч. книгъ т. I. стр. 220.

(4) Архивъ юго-западн. Россіи ч. III т. I. Предисловіе.

(5) Исторія Малороссіи Маркевича т. I подъ годомъ 1595-мъ.

(6) Пресвитеромъ Даміаномъ переведена напр. съ греческаго книга — «Лѣкарство на оспалый умысл человѣчій» изд. въ Острогѣ въ 1607 году.

занностями члена Острожской академіи совмѣщалъ въ себѣ и настоятельство въ Острожской Никольской церкви. Будучи человѣкомъ ученымъ и, стремясь своими познаніями оказать услугу православной церкви въ борьбѣ съ тогдашними врагами, Даміанъ въ тоже время обнаруживалъ свою ревность по вѣрѣ и другимъ болѣе рѣшительнымъ и простымъ способомъ;—безъ всякаго сомнѣнія, подражая въ этомъ случаѣ своему брату—гетману, —посредствомъ набѣговъ и нападеній на враговъ православія (1). Конечно, это была уже крайность, развѣ только извиняемая особенными обстоятельствами того времени... За свою ревность и преданность православію и наукѣ, пресвитеръ Даміанъ пользовался особенною расположенностью князя Острожскаго, который защищалъ его во всѣхъ столкновеніяхъ съ недоброжелателями (2) и въ взводимыхъ на него врагами обвиненіяхъ,—можетъ быть, отчасти даже и вѣрныхъ (3). По учрежденіи въ 1603 году (4) въ Дермани типографіи, князь Острожскій сдѣлалъ Даміана начальникомъ этой типографіи, и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ выходили изъ нея всѣ, издававшіяся здѣсь, книги (5).

Іоаннъ Ѳеодоровъ, гастунскій діаконъ, былъ однимъ изъ московскихъ типографщиковъ, трудившихся надъ изданіемъ апостола—первой печатной книги, вышедшей въ 156³/₄ г. изъ московской типографіи, послѣ ея учрежденія датчаниномъ Гансомъ (6). Обвиненный москвичами, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Петромъ Мстиславцевымъ, въ ереси, онъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву, гдѣ нашелъ пріютъ у литовскаго гетмана, Григорія Ход-

(1) Архивъ юго-зап. Росс. ч. III т. I №№ 31, 33 и др.

(2) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. 1847 г. № 4 стр 140.

(3) Архивъ юго-запад. тамъ-же.

(4) Собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 182.

(5) См. приписки напр. въ Дерманскомъ Октоихѣ, изд. 1604 г. Муз. Кіев. д. Акад.

(6) Временникъ изд. при Московск. Унив. 1849 г. кн 1. Смѣсь стр. 3.

кевича, основавшаго типографію у себя, въ Заблудовѣ (Гродиен. губ.). По смерти Ходкевича, Ѳеодоровъ покинулъ подаренную ему гетманомъ деревню и перешелъ въ Львовъ, гдѣ завелъ свою типографію, изъ которой вышелъ въ 157³/₄ г. апостолъ. Когда въ Острогѣ были окончены предварительныя работы сличенія и исправленія библіи, Острожскій вызвалъ его въ Острогъ, устроилъ при его пособіи типографію и напечаталъ съ нимъ новый завѣтъ, полную библію и хронологію (2). Послѣ этихъ трудовъ Ѳеодоровъ, неизвѣстно почему, воротился въ Львовъ, чтобы продолжать печатаніе книгъ въ своей типографіи, гдѣ и умеръ 5 Декабря 1583 года (3).

Христофоръ Филалетъ, авторъ извѣстнаго историко-полемическаго сочиненія «Апокрисисъ»,—неизвѣстно откуда происходилъ родомъ и гдѣ получилъ образованіе: историческая наука не пришла еще къ открытію несомнѣнныхъ данныхъ относительно личности этаго ученаго. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя критическая провѣрка историческихъ данныхъ о немъ, извѣстныхъ въ наукѣ, даетъ право, съ большею вѣроятностью, полагать, что это былъ образованный Христофоръ Бронскій, лице свѣтское (4), протестантскаго вѣроисповѣданія (5), лице приближенное къ

(2) Тамъ-же стр. 6.

(3) Тамъ-же.

(4) Предисловіе къ Апокрисису изд. въ 1869 г. въ Кіевѣ. стр. XXI

(5) Доводы о протестантствѣ Филалета, съ достаточной подробностью и основаніемъ, изложены въ статьѣ Проф. Кіев. дух. Академіи—С. Т. Голубова (Труд. Кіевск. дух. Акад. 1876 г. Генварь стр. 138—150). Къ тому еще,—въ подтвержденіе мнѣнія о протестантствѣ автора Апокрисиса,—считаемъ не лишнимъ добавить и слѣдующее. Авторъ «Перестроги», сообщающій весьма подробныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, фигурирующихъ въ его историко-полемическомъ трудѣ, не дѣлаетъ этаго относительно лишь Филалета и Лятоша. Въ сказаніи объ этихъ личностяхъ онъ ограничивается лишь приложеніемъ къ ихъ именамъ термина «нѣякій» (какой-то) (см. Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 225). Одно изъ двухъ—или авторъ Перестроги имѣлъ объ этихъ личностяхъ самыя смутныя и неточныя свѣдѣнія, или

князю Острожскому, который принималъ наибольшее участіе въ судьбѣ его литературнаго труда,—лице, писавшее, по свидѣтельству автора Антиррисиса, по найму изъ за мѣстечекъ и деревень, «которыми намазаны были его руки» (1).

Лятошъ или Лятосъ, ученѣйшій математикъ и астрономъ,—о которомъ свидѣтельствуютъ авторъ Перестроги и авторъ Палинодіи,—былъ профессоромъ астрономіи въ Краковской академіи. За сочувствіе идеямъ реформаціи и за написаніе возраженій на новосоставленный гри-

же—выражаетъ этимъ пренебреженіе къ нимъ. Но первое едва-ли можетъ быть допущено. Авторъ Перестроги, какъ современникъ всего происходившаго, сдѣлавшагося предметомъ его сочиненія,—къ тому лице, несомнѣнно, имѣвшее непосредственное сношеніе съ Острогомъ, долженъ былъ имѣть, покрайней мѣрѣ о Филалетѣ, писавшемъ почти одновременно съ нимъ, точныя свѣдѣнія,—и какъ человѣкъ, задавшійся цѣлію оставить потомству вѣрныя свѣдѣнія о тяжкой эпохѣ западно-русскаго православія и ея дѣятеляхъ, онъ долженъ былъ бы передать для потомства такія же свѣдѣнія и о Филалетѣ, оказавшемъ услугу для православія своимъ Апокрисисомъ,—какъ дѣлаетъ авторъ Перестроги относительно всѣхъ дѣятелей. Остается, значитъ, признать второе,—что неопредѣленность выраженій о Филалетѣ и Лятошѣ есть признакъ пренебреженія автора Перестроги къ этимъ личностямъ. Но за что же, если они оказали услугу православію?... Другой причины нельзя представить кромѣ той, что Лятошъ и Филалетъ были не православные, но протестанты (о Лятошѣ категорически можно утверждать это). Авторъ Перестроги, какъ вѣрный послѣдователь старыхъ, отживавшихъ свой вѣкъ традицій, никакъ, конечно, не могъ помириться съ тою мыслію, чтобы смѣлъ оказывать услугу православію иновѣрецъ; но, между тѣмъ, онъ видѣлъ важность услугъ, оказанныхъ православію Филалетомъ и Лятошемъ, и вотъ онъ занесъ ихъ имена на страницы своего сочиненія, избравъ все таки для этаго отличную форму—форму неопредѣленности выраженій о нихъ—«нѣякій Лятошъ», «нѣякій Филалетъ». Конечно, это наше предположеніе, взятое само по себѣ, не выдержитъ критики; но, при достаточности другихъ данныхъ по этому вопросу, оно, несомнѣнно, имѣетъ степень нѣкоторой вѣроятности...

(1) Скабалл. Изслѣд объ Апокрисисѣ стр. 14.

горіанскій календарь, или, — говоря словами автора Палинодіи, — за то, что «календарь новый славне зганилъ и перомъ доводне презъ друкъ показалъ же есть омыльный» (1), Лятошъ лишился своей каѳедры въ Краковѣ и былъ пріюченъ княземъ Острожскимъ при его дворѣ, (2) гдѣ, конечно, онъ былъ весьма нуженъ и полезенъ въ то время своими познаніями и образованностью.

Самыя короткія свѣденія сохранились до насъ относительно спудея Ѳеодора и архимандрита Кипріана. О первомъ извѣстно только, что онъ былъ западно-руссъ; получилъ богословское образованіе при патріаршей каѳедрѣ въ Константинополѣ и былъ возвращенъ на родину патріархомъ, Іереміею II, послѣ 1583 года: (3) о второмъ же, — что онъ только былъ посланъ въ 1597 г. къ патріарху Мелетію «для духовнаго наставленія» (4).

Вотъ перечень членовъ Острожской академіи, имена которыхъ сохранились до нашего времени на вышедшихъ изъ подъ ихъ пера произведеніяхъ или на другихъ письменныхъ документахъ того времени. Но этимъ короткимъ перечнемъ, конечно, далеко еще не исчисляются всѣ ученыя силы Острожской академіи, полагавшія свои труды, по желанію князя Острожскаго, на пользу православной вѣрѣ. Кромѣ перечисленныхъ ученыхъ, въ Острогѣ разновременно работало еще и много такихъ, имена которыхъ покрыты для насъ мракомъ неизвѣстности. Въ Острогѣ было, по свидѣтельству автора Палинодіи, множество евангельскихъ и апостольскихъ учителей и множество богослововъ; тутъ были и славные доктора, и знаменитые ораторы, и «превыборные» астрономы и математики, словомъ — всѣ знаменитые современные ученые: (5) нельзя недумать, поэтому, что все это были ученые члены Острожской академіи.

---

(1) Палинод. въ Рус. Истор. Библ. т. 4 стр.
(2) Bentkowsky. Histor. liter. polsc. t. II fol. 311.
(3) Мелетій Пигасъ т. II стр. 98—100.
(4) Тамъ-же стр. 74.
(5) Палин. въ Рус. Истор. Библ. ч. 4 стр. 1137.

Какую же организацію имѣла Острожская академія и какой духъ и направленіе характеризуютъ ея ученыя занятія и литературные труды?—вотъ вопросы, рѣшенія которыхъ требуетъ послѣдовательность и полнота нашей замѣтки.

Отвѣчать категорически на первый вопросъ, отложивъ въ сторону всякія предположенія, весьма трудно,—такъ какъ не сохранилось до нашего времени такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы построить опредѣленный и ясный отвѣтъ. Свидѣтельства того времени говорятъ намъ только, что въ составъ Острожской академіи входили представители всѣхъ отраслей тогдашней современной науки—медицины, астрономіи, астрологіи, философіи, филологіи, богословія и проповѣдничества; но они не говорятъ намъ ничего опредѣленнаго объ устройствѣ академіи. Приблизительно судить о послѣднемъ даетъ нѣкоторое основаніе одинъ изъ литературныхъ трудовъ, изданный подъ редакціей Острожской академіи, —библія,—или вѣрнѣе—способъ веденія предварительныхъ работъ почасти изданія библіи, указанный въ предисловіи Острожской библіи. Основаніе или указаніе на устройство мы видимъ (отчасти-конечно) въ своеобразномъ и оригинальномъ подраздѣленіи библіи на части, обозначенныя—каждая новою, отдѣльною нумераціею полулистовъ. Извѣстно, что полная острожская библія—почасти нумераціи страницъ—раздѣляется на пять неравномѣрныхъ и своеобразныхъ даже частей. Въ первую —входятъ всѣ законоположительныя книги, историческія и книга Іова (276 полулистовъ); вторую—составляютъ книги учительныя (начиная съ псалтири) и пророческія (180 полул.); третью—книги маккавейскія (30 полул.); четвертую—четверо-евангеліе (56 полул.) и пятую—дѣянія апостольскія, соборныя посланія, посланія Ап. Павла и апокалипсисъ (70 полул.). Намъ кажется, что основаніемъ для подобнаго дѣленія послужило то обстоятельство, что Острожская академія производила свои предварительныя работы по изданію библіи, раздѣлившись на пять

группъ или отдѣленій, изъ которыхъ каждое и обозначило свой трудъ отдѣльнымъ счетомъ страницъ,—и что потомъ уже, по окончаніи трудовъ каждой группы или отдѣленія, академія, въ полномъ своемъ составѣ,—«въ общемъ своемъ совѣтѣ», при участіи князя Острожскаго,—разсмотрѣла всѣ эти работы,—о чемъ и говорится въ предисловіи къ библіи. Конечно, отсюда еще нельзя заключать, чтобы подраздѣленіе Острожской академіи на пять отдѣленій при предварительныхъ работахъ по изданію библіи обусловливалось требованіями устава академіи и такъ соблюдалось и практиковалось и послѣ: очень можетъ быть, что это раздѣленіе академіи на пять отдѣленій имѣло отношеніе исключительно только къ этому времени — времени предварительныхъ занятій по изданію библіи. Но намъ важно то обстоятельство, что въ Острожской академіи возможно было,—допускалось подраздѣленіе на отдѣленія съ самаго почти начала ея существованія. Очень можетъ быть, поэтому, что оно (хотя и не по количеству указанному отдѣленій) допускалось и послѣ, въ силу тѣхъ или другихъ потребностей и нуждъ, и могло стать въ концѣ концовъ необходимымъ условіемъ правильнаго устройства академіи и успѣшности ея работъ. И дѣйствительно—въ Перестрогѣ и Палинодіи мы находимъ намеки на то, что составъ Острожской академіи слагался по крайней мѣрѣ изъ трехъ отдѣленій: одно составляли — (по Перестрогѣ) «учители», или (по Палинодіи) «опытные православные евангельскіе и апостольскіе учители»; другое—(по Перестрогѣ) «строители церкви Божіей», или (по Палинодіи) «истинные богословы», а третье—ученые представители свѣтскихъ наукъ (Палинодія). А такъ какъ указаніе на три отдѣленія въ Острожской академіи встрѣчается въ помянутыхъ свидѣтельствахъ въ прямомъ повѣствованіи объ академіи, безъ отношенія этаго раздѣленія къ извѣстному случаю или обстоятельству, вызвавшему оное; то, вѣроятно, подраздѣленіе академіи на отдѣ-

ленія было примѣненіемъ устава академіи, который, къ сожалѣнію, не сохранился до нашего времени.

Итакъ, сводя все сказанное,—на основаніи указанныхъ письменныхъ памятникахъ того времени, — объ организаціи Острожской академіи, мы приходимъ къ слѣдующему весьма вѣроятному предположенію по сему предмету:

1) что академія состояла изъ нѣсколькихъ (по крайней мѣрѣ изъ трехъ) отдѣленій, имѣвшихъ спеціальный кругъ своихъ обязанностей и занятій;

2) что каждое отдѣленіе академіи въ своихъ занятіяхъ и работахъ давало отчетъ «общему совѣту» академіи, голосъ котораго имѣлъ для нихъ безусловно-рѣшающее значеніе,—и

3) что во главѣ ученаго Острожскаго общества или академіи стоялъ самъ князь Острожскій, принимавшій самое близкое и непосредственное участіе въ разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ «общаго совѣта» и наблюдавшій, чтобы—какъ рѣшенія общаго совѣта, такъ и занятія отдѣленій академіи направлялись исключительно лишь къ пользѣ и процвѣтанію православной вѣры.

Болѣе прямой и положительный отвѣтъ можно дать на второй вопросъ — вопросъ о духѣ и направленіи Острожской академіи.

Изъ разсмотрѣнія трудовъ и работъ Острожской академіи, сохранившихся до нашего времени; изъ сопоставленія и сличенія этихъ трудовъ съ бывшими до нихъ однохарактерными трудами; наконецъ, изъ разсмотрѣнія научныхъ пріемовъ, практиковавшихся здѣсь — нельзя неусмотрѣть совершенно-новаго, не бывшаго доселѣ, направленія въ дѣятельности академіи, посвященной интересамъ религіи и церкви,—безъ малѣйшаго ущерба для этихъ интересовъ. Новизна направленія выражается здѣсь въ болѣе свободномъ, сравнительно съ прежнимъ, отношеніи къ вопросамъ вѣры и церкви, затрогивавшимся,—въ силу тѣхъ или иныхъ историческихъ обстоятельствъ, — въ академіи. Здѣсь мы невидимъ слѣпаго

поклоненія всему унаслѣдованному отъ предковъ въ области религіозныхъ и церковныхъ писаній потому только, что оно достояніе предковъ,—какъ это водилось прежде и даже въ то время внѣ академіи;—но поклоненіе разумное, съ необходимой предварительной провѣркой того, чему нужно поклоняться. Самымъ лучшимъ образомъ выразилось это новое направленіе Острожской академіи и характеръ ея научныхъ пріемовъ въ предварительныхъ работахъ по изданію острожской библіи, принесенныхъ изъ разныхъ странъ и написанныхъ на различныхъ языкахъ; сопоставляются эти списки одинъ съ другимъ и, при помощи сопоставленія, исправляются неточности и ошибки, внесенныя въ славянскую библію вѣками; свободно и безбоязненно замѣняются древнія и неупотребительныя слова и выраженія новѣйшими и употребительнѣйшими; очищается смыслъ писанія отъ неясности и темноты и пр. очевидно, что до тѣхъ поръ не было еще подобнаго отношенія къ нашему св. кодексу, (1) потому что авторитетъ буквы,—укрѣпившійся временемъ и невѣжествомъ,—недозволялъ проявляться самымъ малымъ проблескамъ свободнаго отношенія къ этой буквѣ и тексту... Чѣмъ же обусловливалось новое направленіе Острожской академіи?—Ничѣмъ другимъ, намъ кажется, какъ вліяніемъ реформаціи, охватившей въ то время всю западную Русь,—которая въ это время и у себя дома, на западѣ Европы, породила множество новыхъ изданій лютеранскихъ и кальвинскихъ библій, предварительно сличенныхъ и исправленныхъ. Нельзя считать свободнаго отношенія Острожской академіи къ тексту св. книгъ плодомъ какихъ либо другихъ благопріятныхъ условій, такъ сказать—условій домашнихъ. Родная,

(1) Правда, нѣчто подобное можно усматривать въ стремленіи архіепп. Геннадія (1485—1504 г.)—составить исправный кодексъ св. писанія, въ концѣ XV в.; но, при лучшемъ разсмотрѣніи той и другой реботы, послѣдняя не должна быть даже сравниваема съ первой,—такъ она превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ первую..

южно-русская среда, не исключая и того, что было въ ней лучшаго, весьма еще далека была въ своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, чтобы и подумать, а не то взяться за пересмотръ и нужное исправленіе священныхъ книгъ. Курбскій,—этотъ цвѣтъ южно-русскаго общества,—ученикъ лучшихъ представителей вѣка (Максима Грека и Артемія), заподозрившихъ авторитетъ преданій и буквы и старавшихся освободить русскій православный міръ отъ связывавшихъ его оковъ невѣжества и умственной закоснѣлости,—и тотъ даже въ своихъ стремленіяхъ принесть пользу православной западно-русской церкви не дошелъ до исправленія свящ. книгъ,—не смотря и на то, что неисправность ихъ была ему извѣстна; (1)—а ограничился лишь исправленіемъ святоотеческихъ писаній. Что же касается всей западно-русской массы, во главѣ съ своими руководителями — пастырями; то ея взгляды и традиціи отражаются, какъ въ зеркалѣ, частію въ свидѣтельствахъ о ней Курбскаго и Острожскаго, (2) а наилучше—въ тѣхъ «порицаніяхъ» и «недоброжелательствахъ» представителей массы, которыми они встрѣтили предварительныя работы Острожской академіи по изданію свящ. книгъ (3).

Но, поставляя направленіе Острожской академіи и ея научные пріемы въ зависимость отъ вліянія реформаціи, мы, конечно, весьма далеки отъ мысли проводить эту зависимость слишкомъ далеко,—до тожества направленія и пріемовъ Острожской академіи и—реформаціи. Между тѣмъ и другимъ—громадная разность. Реформація,—путемъ науки стремившаяся возстановить св. Писаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и первоначальную чистоту религіи и церкви, нарушенную, по ея взгляду, Римомъ и папою,—дѣлала это исключительно только при пособіи науки и

(1) Сказанія Курбскаго т. 2, стр. 189; Описанія Румянцева, муз. стр. 216.

(2) Тамъ-же стр. 162; Описан. Рум. муз. стр. 242; Акт. Зап. Росс. т. 4 № 45.

(3) Предисл. къ Ост. библ.

разума, отрѣшившись совсѣмъ отъ авторитета церкви,— но неотрѣшившись отъ предвзятой мысли—во что бы то нестало унизить католичество и папу. Полная и безусловная свобода мысли въ области религіи; свободное отношеніе къ вѣрѣ и ея источникамъ,—безъ руководства церкви,—вотъ характеристическая особенность реформаціи. Но этимъ своимъ путемъ реформація дошла до другой крайности,—до гораздо большаго искаженія вѣры, чѣмъ это сдѣлалъ Римъ.

Совершенно иное мы видимъ въ стремленіяхъ и дѣятельности Острожской академіи. Воспользовавшись главнымъ пріемомъ реформаціи, т. е. пріемомъ свободнаго, разумнаго отношенія къ дѣлу въ области вѣры и церкви, Острожская академія пользуется этимъ пріемомъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ цѣлой вселенской церкви, которая одна только, будучи сама свободною отъ недостатковъ, способна удержать отъ крайностей всѣхъ руководствующихся ею. Съ самаго начала учрежденія Острожской академіи и открытія ея ученыхъ занятій здѣсь дѣйствуютъ, въ качествѣ членовъ этой академіи, лучшіе представители восточныхъ патріарховъ, неоставлявшихъ при этомъ своимъ руководствомъ какъ своихъ представителей, дѣйствовавшихъ въ Острожской академіи, такъ и учредителя ея—князя Острожскаго,—въ отношеніяхъ и столкновеніяхъ ихъ съ реформаціей; (1)—а это, безспорно, было вѣрнымъ ручательствомъ за сохраненіе академіей мѣры въ пользованіи пріемами, позаимствованными отъ реформаціи, которую требовали соблюдать интересы православной вѣры и церкви, и предохраненіемъ отъ крайностей и односторонностей, къ которымъ легко можно было прійти, выйдя изъ должныхъ границъ пользованія новыми

(1) Въ одномъ своемъ письмѣ къ князю Острожскому и къ его ученымъ друзьямъ патр. Мелетій пишетъ между прочимъ такъ: «молю васъ не произволяти всяко новому змышленію лютровъ, иже обуреваютъ отеческое вѣры и преданій богоданную красоту». (Мелетій Пигасъ т. II стр. 28).

пріемами—пріемами личнаго, безусловно-свободнаго отношенія къ вопросамъ вѣры,—какъ доказала это реформація. Благодаря то такой постановкѣ дѣла, академію и ея труды оживлялъ строго-православный духъ, чего не могли не замѣтить и не дѣлать на нее нападеній многочисленные ея враги. Съ другой стороны,—благодаря такой постановкѣ дѣла,—здѣсь не было мѣста и всякимъ предвзятымъ мыслямъ и натяжкамъ: характеризовавшимъ научныя работы реформація въ области религіи и церкви. Прямое, умѣренно-свободное отношеніе къ затрогиваемымъ вопросамъ, контролируемое церковью, приводило къ правильному рѣшенію этихъ вопросовъ и давало возможность, и безъ намѣренныхъ предубѣжденій, видѣть, ложное рѣшеніе ихъ какъ въ католической церкви, такъ—равно и въ протестантской.

Въ доказательство умѣреннаго лишь заимствованія и пользованія Острожскою академіей пріемами реформаціи можно, наконецъ, указать еще и на слѣдующія два обстоятельства: что, во 1-хъ, и самая реформація съ ея религіозными и церковными «новоизмышленіями»,—якобы возстановляющими религію и церковь, низвергнутыя папствомъ,—была предметомъ критическаго отношенія къ ней Острожской академіи, въ ея ученыхъ трудахъ, и что, во 2-хъ,—несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло уже три вѣка и наука сдѣлала громадныя успѣхи на пути своего развитія,—она, при самомъ строгомъ отношеніи къ извѣстнымъ литературнымъ трудамъ Острожской академіи, не нашла въ нихъ ничего такого, что дало бы поводъ упрекать ее въ чрезмѣрномъ увлеченіи и подчиненіи реформаціи, въ ущербъ интересамъ православія. Конечно, ни того, ни другаго нельзя было бы ожидать, если бы Острожской академіи не оживлялъ строго-православный духъ, какой оживлялъ и ея учредителя, князя Острожскаго,—духъ, впрочемъ, нерабскаго поклоненія буквѣ, какимъ характеризовалось доселѣ русское православное общество; но духъ—умѣренной свободы, который съ тѣхъ поръ сталъ (и до сихъ поръ

держится) необходимымъ условіемъ русской церковной жизни...

Вотъ это-то общество ученыхъ людей, составленное въ Острогѣ умѣлымъ стараніемъ князя Острожскаго,—удержавшее строго-православный духъ и усвоившее новое, весьма полезное, направленіе,—является помощникомъ князю въ его дѣятельности, посвященной интересамъ православія, и въ борьбѣ съ врагами, которые съ наглымъ упорствомъ дѣйствовали въ ущербъ этимъ интересамъ.

(Окончаніе впредь).

РѢЧЬ

при погребеніи заштатнаго Священника Іоанна Буйницкаго (1).

Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живы суть (Лук. XX, 38).

Въ сихъ словахъ Св. Писанія заключается весьма утѣшительная истина для насъ, О.о и братіе, собравшіеся въ сей св. храмъ помолиться о новопреставленномъ нашемъ собратѣ, Священноіереѣ Іоаннѣ, и воздать ему послѣднее цѣлованіе.

Для людей живущихъ смерть вообще страшна и поразительна, потому что она, по видимому, прекращаетъ жизнь. И сей гробъ поражаетъ насъ тѣмъ, что всѣми уважаемый Священноіерей, служившій для насъ примѣромъ строго-воздержной, благочестивой и богоугодной жизни, соединенной съ непрестанною и усердною молитвою, вдругъ сталъ недвижимъ, какъ бы пересталъ жить.

Но здѣсь то и нужно повторить ту непреложную истину, что *Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живы суть;* что всякій рожденный и живущій человѣкъ

(1) Сказана, 1881 года 3 августа, въ Старо-Алексинецкой церкви, Кременецкаго уѣзда, Священникомъ Лукою Жирицкимъ.

долженъ умереть и что всякій умершій вмѣстѣ съ симъ и живъ. *Не умру, но живъ буду* (Псал. CXVII, 17), т. е. и въ самой смерти и по смерти *живъ буду*, сказалъ одинъ святой мужъ; *Аще умрохомъ съ Христомъ вѣруемъ, яко и живы будемъ съ Нимъ* (Рим. VI, 8), сказалъ другой святой мужъ. А эти святые мужи были такіе же смертные, облеченные бреннымъ тѣломъ, какъ и мы.

Какимъ же образомъ человѣкъ и по смерти остается живъ? Смерть не есть уничтоженіе человѣческаго бытія, а есть только временное разлученіе души съ тѣломъ. Душа — эта лучшая и благороднѣйшая часть существа человѣческаго и, по разлученіи съ тѣломъ, возвратившись къ *Богу, Иже даде* ее (Екл. XII, 7), остается неизмѣнною: всегда живою и не разрушимою. А тѣло, по непреложному слову Владыки всѣхъ Бога къ падшему человѣку: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), возвращается въ землю. Въ землѣ тѣло умершаго человѣка, хотя предается тлѣнію и разрушенію, но тѣмъ самымъ подвергается только видоизмѣненію, а не совершенному уничтоженію: подобно брошенному въ землю зерну оно все таки продолжаетъ свое бытіе и въ свое время преобразится въ новое тѣло—нетлѣнное, какъ учитъ насъ о семъ св. Апостолъ Павелъ: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. XV, 53). Преобразится силою Господа нашего І. Христа, *Который*, по ученію тогоже св. Апостола, *уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все* (Фил. III, 21. по русскому переводу). Съ этимъ то преображеннымъ, славнымъ тѣломъ опять соединится разлученная душа, соединится для того, чтобы уже никогда не разлучаться, но вѣчно жить, что будетъ при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ.

Такимъ образомъ и новопреставленный Священноіерей Іоаннъ умеръ только на время и притомъ только тѣлесною частію своего существа; душею же продолжаетъ и теперь жить. Вся разница между имъ и нами живущими

на землѣ та, что онъ живетъ не полною, самостоятельною жизнію, а одною только духовною, какою и будетъ жить до всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Слѣдовательно, настоящая смерть для него есть не что иное, какъ переходъ отъ сей кратковременной жизни, соединенной съ разными житейскими трудами, лишеніями, невзгодами, скорбями и болѣзнями,—къ жизни вѣчной, всегда спокойной, радостной и болѣе славной.

Очевидно, что при подобныхъ явленіяхъ, т. е. при временномъ разлученіи души съ тѣломъ, не о чемъ безмѣрно сѣтовать и плакать, *якоже творятъ язычницы, не имущіи упованія.* Тѣмъ болѣе не мѣсто безмѣрной печали при семъ гробѣ. О чемъ тутъ плакать?

О томъ ли, что послѣдовало видоизмѣненіе жизни сего предлежащаго Священноіерея? Но это—удѣлъ, *егоже не прейдеши*, предназначенный Богомъ, послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, каждому человѣку: *Лежитъ человѣку единою умрети.* Плакать же о томъ, что земная его, обыкновенно горестная и непривѣтливая, жизнь измѣнилась на лучшую,—значило бы не желать почившему добра.

Плачутъ еще, если кто умретъ въ раннихъ лѣтахъ, —о тѣхъ, кто, говорятъ, не успѣлъ насладиться жизнію міра сего; но о. Іоаннъ пожилъ на землѣ столько, сколько возможно смертному человѣку, (1) достигъ предѣла жизни, положеннаго самымъ словомъ Божіимъ, которое границу продолженія земной жизни для человѣла опредѣляетъ такъ: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь: яко пріиде кротость на ны* (Псал. LXXXIX, 10).

Плачутъ родные, если кто умретъ, оставивъ свое семейство не пристроеннымъ къ жизни міра сего, но покойникъ такого не пристроеннаго семейства, какъ извѣстно, не оставилъ.

Плачутъ души благожелательныя, если кто умретъ безъ надлежащаго христіанскаго приготовленія къ смерти

---

(1) о. Іоаннъ Буйницкій умеръ на 81 году жизни.

и къ новой жизни по смерти, и потому безпокоятся за участь умершаго; но въ блаженной участи сего въ Бозѣ почившаго Священноіерея да не сомнѣваемся: ибо вся земная жизнь его и, особенно, послѣдніе годы этой жизни были не чѣмъ инымъ, какъ достойнымъ приготовленіемъ къ жизни духовной, къ жизни небесной. Его благочестіе, его аскетическіе христіанскіе подвиги, извѣстные одному Господу, его непрестанные труды на пользу церкви и ближнихъ, его постоянная молитва, его ревность по Богѣ сплетутъ ему вѣнецъ славы небесной. Достаточнымъ доказательствомъ его ревности о славѣ Божіей служитъ вотъ эта, на собственныя его средства устроенныя, теплая церковь (1) въ честь великаго подвижника вѣры и благочестія Преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, котораго онъ избралъ себѣ для подражанія. Кому изъ насъ также не извѣстно, какъ ревновалъ онъ о совершеніи службъ Божіихъ «по чину и благообразно», съ какимъ усердіемъ проповѣдывалъ слово Божіе, съ какою неустрашимостію и какъ энергично велъ борьбу съ врагами православія, съ какою любовію, съ какимъ вниманіемъ относился къ своимъ духовнымъ чадамъ и къ чадамъ по плоти, и съ какимъ благоговѣніемъ и готовностью, не смотря даже на старческую немощь свою въ послѣднее время, совершалъ Божественную литургію. Старческую немощь онъ преодолѣвалъ силою своей крѣпкой воли, а для преодолѣнія холода, во время стужи и морозовъ, возревновалъ устроить теплую церковь. Да будетъ благословенна память его изъ рода въ родъ!

Намъ остается, оо. и братіе, съ благоговѣніемъ вспоминать о немъ и поучаться его ревности по вѣрѣ и строго воздержной и благочестивой жизни. Слѣдуетъ поучаться и благодарить за науку; а мнѣ грѣшному и недостойному сосвященно-служителю надлежитъ благо-

---

(1) Теплая церковь устроена О. Іоанномъ въ зданіи большой, холодной церкви, а сія послѣдняя устроена изъ Римско-католическаго костела.

даритъ его я за науку началамъ священнодѣйствія (1).

Всѣмъ намъ еще должно молиться о немъ Богу, по заповѣди св. Апостола Іакова: *молитеся другъ за друга* (V, 16). Наши молитвы могутъ приклонить къ нему особое благоволеніе Божіе и подвигнутъ его отвѣтить на наши молитвы о немъ теплою молитвою къ Богу о насъ. *Молитва же праведнаго,* учитъ св. Апостолъ Іаковъ, *много можетъ, поспѣшествуема.* (Іак. V, 16). Аминь.

Священникъ Іоаннъ Буйницкій. (Некрологъ).

31-го Іюля, сего года, въ седьмомъ часу вечера, въ селѣ Старомъ Алексинцѣ, Кременецкаго уѣзда, скончался, на 81-мъ году жизни, заштатный Священникъ Іоаннъ Іосифовъ Буйницкій. Покойный священствовалъ 56 лѣтъ: 35 лѣтъ былъ приходскимъ священникомъ и 21 годъ состоялъ за штатомъ: 11 лѣтъ на іеромонашеской вакансіи, въ дерманскомъ, Свято-Троицкомъ, первоклассномъ монастырѣ, а 10-ть лѣтъ на покоѣ въ селѣ Старомъ Алексинцѣ, при сынѣ своемъ. Будучи приходскимъ Священникомъ, о. Іоаннъ проходилъ еще должности, депутата по слѣдственнымъ дѣламъ съ 1833 года, —законоучителя при Старо-алексинецкомъ, нынѣ народномъ, а тогда приходскомъ, дворянскомъ, училищѣ съ 1834 года,—и духовника благочинія 1-го округа, Кременецкаго уѣзда, съ 1844 г. За усердную и ревностную службу награжденъ былъ въ 1841 году скуфьею, въ 1848 году камилавкою и въ 1857 году золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1858 году получилъ бронзовый крестъ, въ память войны 1853—1856 годовъ.—

Вотъ краткій перечень служебной дѣятельности почившаго, выписанный изъ клировыхъ вѣдомостей.

---

(1) Состоя въ Дерманскомъ монастырѣ на іеромонашеской вакансіи, О. Іоаннъ, по назначенію Преосвященнаго, былъ руко-руководителемъ ставлениковъ; таковымъ руководителемъ онъ былъ и мнѣ, при рукоположеніи меня въ Священника.

Лѣтъ шесть тому назадъ, познакомившись близко съ о. Іоанномъ и удостоенный его довѣрія, я имѣю возможность и считаю своимъ священнымъ долгомъ пополнить этотъ краткій служебный перечень болѣе подробными чертами замѣчательной жизни покойника, какъ на основаніи моихъ собственныхъ наблюденій, такъ и по разсказамъ, слышаннымъ мною отъ него самаго и отъ лицъ, болѣе меня знавшихъ его.

Покойный, въ особенности, извѣстенъ былъ прямотою и стойкостію своего характера, труженическою, строгоподвижническою жизнію, любовію къ церковному благочинію и благолѣпію св. храмовъ, ревностію по службѣ, строгою умѣренностію и самою точною аккуратностію въ частной, домашней жизни,—и славился, кромѣ того, какъ одинъ изъ даровитыхъ сельскихъ священниковъ—проповѣдниковъ.

Родился о. Іоаннъ въ селѣ Синюткахъ, Заславскаго уѣзда, въ 1800 году, 2-го Сентября. Получивши прекрасное, строгонравственное воспитаніе дома, подъ руководствомъ отца своего, о которомъ вспоминалъ всегда со слезами, о. Іоаннъ поступилъ въ Острожское, духовное училище, гдѣ первоначально, по собственнымъ его словамъ, успѣвалъ слабо, и, только благодаря содѣйствію старшаго брата своего, переходилъ изъ класса въ классъ. Въ высшихъ классахъ способности его развились и въ семинарію поступилъ въ числѣ первыхъ учениковъ. По окончаніи курса, въ 1821-мъ году съ степенью студента, онъ назначенъ былъ въ академію, но заболѣлъ и долженъ былъ отказаться продолжать образованіе въ высшемъ заведеніи. Послѣ выздоровленія, опредѣленъ былъ учителемъ въ низшемъ отдѣленіи Острожскаго, уѣзднаго, духовнаго училища. Вслѣдствіе столкновенія съ нѣкіимъ высокопоставленнымъ лицемъ, онъ принужденъ былъ уволниться отъ учительской должности. Такъ на первыхъ же порахъ, была испорчена служебная его карьера. О. Іоаннъ однако никогда не жаловался на случавшіяся въ его жизни неудачи. Въ

немъ сильна была вѣра въ промыслъ Божій, «вся строющій во благое», и замѣчательна покорность волѣ Божіей. Разсказывая о томъ или другомъ несчастіи, постигшемъ его въ жизни, или о какой либо неудачѣ, онъ обыкновенно прибавлялъ: «такъ угодно было Господу; Богъ караетъ, Богъ и милуетъ. Одной бѣды страшусь: какъ бы за грѣхи Богъ не послалъ въ адъ; а на землѣ пусть караетъ. Онъ милосердый, не пошлетъ человѣку несчастіе сверхъ силъ его, или не заслуженно»...

(Окончаніе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича.

Ваше императорское высочество! 22 сего августа исполнится пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда, по волѣ блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, вы были назначены генералъ-адмираломъ. Поставляю себѣ священнымъ долгомъ въ этотъ достопамятный для васъ день выразить вашему императорскому высочеству признательность Мою за труды, понесенные вами въ служеніи Государю и Россіи. Довѣріемъ двухъ великихъ Монарховъ, Дѣда Моего и Родителя, вы были призваны къ важнѣйшимъ дѣламъ государственнаго управленія. Имя ваше связано неразрывно съ преобразовательною дѣятельностью минувшаго царствованія, и исторія не забудетъ, что въ великомъ дѣлѣ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ вы были ближайшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего; а затѣмъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ несли обязанности предсѣдательства въ государственномъ совѣтѣ, особенно трудныя и тяжкія въ эпоху важныхъ государственныхъ преобразованій. Съ раннихъ лѣтъ привыкнувъ любить море и извѣдавъ на дѣлѣ доблестный характеръ русскаго морскаго воинства, вы призваны были къ управленію флотомъ въ ту пору, когда наши моряки, лишенные моря, ихъ воспи-

тавшаго, явились на сухомъ пути передовымъ отрядомъ, кровью отстаивавшимъ народную честь и достоинство русской державы. По окончаніи войны вамъ предстояла многотрудная задача собрать силы славнаго русскаго флота, возстановить великое его значеніе для Россіи и сохранить въ новомъ поколѣніи моряковъ живыя преданія доблести, вѣрности и чести, завѣщанныя отцами и дѣдами. Осуществленію сей задачи посвятили вы свои силы въ теченіе 26-лѣтняго вашего управленія, въ самое трудное время, когда надлежало, при быстрыхъ измѣненіяхъ въ техникѣ кораблестроенія, приводить нашъ флотъ въ соотвѣтствіе съ новыми усовершенствованіями и съ примѣненіемъ ихъ въ Западной Европѣ. Заслуги ваши на семъ поприщѣ засвидѣтельствовалъ предъ Россіей въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, въ день двадцатипятилѣтія вашей службы, отдавъ справедливость трудамъ, понесеннымъ вами на пользу русскаго флота. Желая ознаменовать видимымъ и пріятнымъ для васъ знакомъ память пятидесятилѣтняго служенія вашего престолу и отечеству, препровождаю вамъ при семъ, для ношенія на груди, двойной портретъ, алмазами украшенный: незабвеннаго Дѣда Моего, Государя Императора Николая I, воспитавшаго васъ, указавшаго вамъ путь морскаго дѣла и поставившаго васъ во главѣ управленія онымъ, и возлюбленнаго Родителя Моего, Государя Императора Александра II, коего дружба и довѣріе сопутствовали вамъ и подкрѣпляли васъ неизмѣнно въ теченіе вашей государственной дѣятельности. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Искренно любящій васъ
АЛЕКСАНДРЪ».

— *Празднованіе 50-лѣтія въ званіи Генералъ-адмирала Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.*

22 августа, въ Оріандѣ (въ Крыму), подъ открытымъ небомъ противъ адмиралтейскаго домика собрались депутація отъ флота, члены управы Ялты съ городскимъ головой и лица прибывшія изъ Петербурга и окрестностей между которыми находились: графъ Милютинъ, статсъ-секретарь Мансуровъ, таврическій губернаторъ Кавелинъ, командиры судовъ и офицеры

эскадры, стоящей на рейдѣ. Ровно въ полдень вышелъ къ собравшимся Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ. Генералъ-адъютантъ Козакевичъ передалъ ему Высочайшій рескриптъ. Генералъ-Адмиралъ, снявъ шляпу, вслухъ прочелъ рескриптъ замѣтно взволнованнымъ и растроганнымъ голосомъ. При передачѣ Высочайше пожалованныхъ алмазами украшенныхъ портретовъ въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича, Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ перекрестился обливаясь слезами и долго не отрывалъ губъ отъ дорогихъ ему изображеній. Графъ Милютинъ помогъ Его Высочеству возложить на себя Высочайше пожалованный подарокъ. За симъ поднесенъ складень съ адресомъ отъ лицъ близкихъ Его Высочеству по служебной дѣятельности и курительный приборъ, приношеніе гвардейскаго экипажа Августѣйшему Шефу. Послѣ нѣсколькихъ словъ, высказанныхъ съ чувствомъ, о значеніи для него подарковъ, Генералъ-Адмиралъ обошелъ присутствующихъ, въ милостивыхъ выраженіяхъ каждому припомнилъ выдающіеся случаи службы ихъ и выразилъ надежду на ея доблестное продолженіе. Тутъ же подъ открытымъ небомъ отслуженъ молебенъ при провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Юбиляру и всему Царствующему Дому, причемъ произведенъ съ эскадры салютъ. Присутствующіе приложившись ко кресту, направились къ палаткѣ гдѣ имъ предложенъ завтракъ за которымъ Его Высочествомъ выражено искреннее пожеланіе флоту впредь честію и славою служить Государю и отечеству. Вечеромъ эскадра была иллюминована, Оріанда была полна посѣтителей.

— *Празднованіе 25-лѣтія въ санѣ Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.*—Въ среду, 26-го августа, въ Александро-Невской лаврѣ, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія священнодѣйствія высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго въ санѣ митрополита—происходило торжество, сопровождавшееся безчисленными заявленіями уваженія маститому юбиляру и привѣтствіями со всѣхъ концовъ Россіи и извнѣ ея. Юбилейный день начался литургіей, въ 8 часовъ 30 минутъ утра, въ домовой церкви митрополита

(Крестовая церковь). Божественную литургію совершалъ самъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ: намѣстника лавры архимандрита Симеона и архимандрита Исаіи и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ, при хорѣ пѣвчихъ александро-невской лавры. Послѣ обѣдни было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру. Служеніе кончилось около 11-ти часовъ. Никакихъ приглашеній или празднествъ по поводу юбилейнаго торжества, какъ и въ дни *перваго* юбилея, не предполагалось. Не смотря однако на это, покои митрополита наполнились лицами какъ духовными, такъ и свѣтскими, пожелавшими привѣтствовать маститаго юбиляра. Тутъ были лица съ драгоцѣнными образами, адресами и хлѣбомъ солью. Привѣтствія начались именно тогда, когда высокопреосвященнѣйшій юбиляръ послѣ богослуженія вступилъ въ свои покои. Его Императорское Величество, Государь Императоръ изволилъ осчастливить юбиляра слѣдующей телеграммой изъ Петергофа: «Отъ души поздравляю васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего служенія церкви и отечеству въ санѣ митрополита. Дай Богъ, чтобы оно продлилось еще многіе годы въ полнотѣ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Александръ». Изъ Ораніенбаума Ея Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаиловна привѣтствовала его высокопреосвященство слѣдующей телеграммой: «Въ настоящій день двадцатипятилѣтняго служенія вашего въ санѣ митрополита, поздравляю васъ и желаю вамъ продолжать на долгіе дни ваше многополезное служеніе церкви и отечеству. Мои дѣти шлютъ вамъ искреннее поздравленіе. Екатерина». Изъ Кіева отъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны получена слѣдующая телеграмма: «Съ чувствомъ благоговѣйной преданности приношу вашему высокопреосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ вашего мудраго служенія престолу, церкви и отечеству въ санѣ митрополита, горячо молюсь Всевышнему, да продлитъ Онъ дни вашей жизни на многія, премногія лѣта. Александра». Митрополиты кіевскій и московскій привѣтствовали юбиляра письмами. Адресы поданы отъ Святѣйшаго Синода, духовныхъ академій, семинарій и училищъ, отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, кіево-

печерской лавры, славянскаго благотворительнаго общества, главнаго управленія россійскаго общества Краснаго креста, императорскаго человѣколюбиваго общества, общества петербургскихъ единовѣрцевъ и т. д. Городской голова И. И. Глазуновъ, привѣтствуя юбиляра отъ города Петербурга, поднесъ ему хлѣбъ соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Отъ четырехъ единовѣрческихъ церквей Петербурга поднесена священникомъ николаевской единовѣрческой церкви съ церковными старостами драгоцѣнная икона Николая Чудотворца. отъ Казанскаго собора икона Казанской Божіей Матери, отъ Кіево-Печерской лавры икона Успенія Божіей Матери. Въ 1-мъ часу дня Высокопреосвященнѣйшаго юбиляра посѣтили Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Генералъ-адъютантъ, графъ Н. П. Игнатьевъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ.

(Церковно-Общ Вѣстн.).

— *Административныя перемѣны.*—Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлеръ россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующій Императорскою Главною Квартирой, членъ Государственнаго и Военнаго совѣтовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, графъ *Адлербергъ 2-й* уволенъ по разстроенному здоровью отъ занимаемыхъ имъ должностей министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлера россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующаго Императорскою Главною Квартирой, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ *Воронцовъ-Дашковъ* назначенъ министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлеромъ россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ съ оставленіемъ главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ и въ званіи генералъ-адъютанта.

— *Свиданіе Ихъ Величествъ Императоровъ Всероссійскаго и Германскаго близь Данцига 28 Августа.*—Нѣмецкія газеты передаютъ объ этомъ знаменательномъ событіи слѣдующія подробности: Императоръ Вильгельмъ съ наслѣднымъ принцемъ и герцогомъ мекленбургскимъ прибыли въ Данцигъ, въ 7 часовъ утра. Погода съ утра стояла холодная; день сѣрый, туманный.

Въ гавани Нейфарвассеръ была приготовлена вся изукрашенная цвѣтами яхта *Гогенцоллернъ*, на которой германскій императоръ долженъ былъ выѣхать на встрѣчу русскому Царю. Съ утра на набережной, украшенной безчисленнымъ количествомъ флаговъ, собралась масса народа въ ожиданіи прибытія русскихъ пароходовъ. Между тѣмъ море было покрыто такимъ густымъ туманомъ, что прибытіе *Державы* въ гавань, ожидавшееся рано утромъ, замедлилось. Только около $11^{1}/_{2}$ часовъ показались силуеты русскихъ пароходовъ. Въ 12 часовъ 10 минутъ, германскій императоръ, наслѣдный принцъ, герцогъ мекленбургскій и князь Бисмаркъ отправились въ гавань. Свита и члены русскаго посольства выѣхали туда ранѣе Ровно въ часъ яхта *Гогенцоллернъ*, снялась съ якоря и вышла на рейдъ, куда въ это время уже прибыла *Держава* въ сопровожденіи двухъ другихъ военныхъ судовъ. Обѣ яхты, поровнявшись, прошли мимо германской эскадры съ которой все время производились салютные выстрѣлы, и потомъ рядомъ стали на якорь. Это было въ 1 ч. 50 мин. Русскій Императоръ прибылъ съ *Державы* на *Гогенцоллернъ*, и здѣсь, въ 2 часа дня, состоялось свиданіе Императоровъ. Затѣмъ обѣ императорскія яхты направились въ гавань, гдѣ Императоры сошли на берегъ. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ, колокольный звонъ, неумолкаемые клики народа привѣтствовали Императоровъ на пути въ Данцигъ. Въ 3 часа 40 мин. Императоры прибыли въ Артусъ-Гофъ, гдѣ былъ сервированъ обѣденный столъ, послѣ котораго состоялся отъѣздъ русскаго Императора

— *Коммиссія по вопросу о народномъ пьянствѣ и о переселеніяхъ.*—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее: Правильное устройство питейной торговли и противодѣйствіе неумѣренному употребленію вина составляетъ съ давняго времени предметъ особыхъ заботъ правительства. Въ виду пересмотра постановленій относящихся до означенной торговли, признано полезнымъ выслушать мнѣніе людей свѣдущихъ. Потому, по Высочайшему повелѣнію, приглашены ко второй половинѣ сентября болѣе 20 лицъ изъ разныхъ губерній для сообщенія мѣстныхъ свѣдѣній и для представленія соображеній по выработанному проекту, который въ теченіе настоящей осе-

ни поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. На заключеніе тѣхъ же свѣдущихъ людей будетъ переданъ вопросъ объ упорядоченіи переселенческаго движенія крестьянъ. Неустройство переселеній достаточно сознано. Нынѣ уже приняты нѣкоторыя мѣры какъ для устраненія безпорядковъ вызываемыхъ переселенческимъ движеніемъ, такъ и для собранія необходимыхъ данныхъ къ окончательному устройству сего дѣла на будущее время. Въ селеніи Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, нынѣ открыта первая переселенческая контора, въ число обязанностей которой включено и изученіе движенія переселенцевъ. Отстраняя по возможности неразчетливое стремленіе къ переселеніямъ, правительство ставитъ себѣ задачей допускать переселеніе лишь въ случаяхъ крайней, ничѣмъ неустранимой въ томъ нужды, предоставляя передвиженіе переселенцевъ преимущественно ихъ собственнымъ силамъ, но облегчая имъ прінсканіе свободныхъ земель и помогая въ разныхъ непредвидѣнныхъ невзгодахъ встрѣчаемыхъ ими на пути своего слѣдованія.

«Новое Время» сообщаетъ что къ участію въ Коммиссіи о мѣрахъ противъ пьянства приглашены: князь Щербатовъ, кн. Васильчиковъ, гг. Самаринъ, Галаганъ, Колюпановъ (вызывавшіеся въ Коммиссію о выкупныхъ платежахъ), А. Н. Аксаковъ, Е. Марковъ, кн. Волконскій (предсѣдатель Разанской губернской управы), Кошелевъ, Лисаневичъ и Пазухинъ, Вышеславцевъ (послѣдніе трое предсѣдатели Воронежской, Тамбовской и Симбирской губернскихъ земскихъ управъ), и Никитинъ, гласный Херсонскаго земства.

— *Къ характеристикѣ современнаго анархизма.*—Въ «Нов. Врем.» въ фельетонахъ помѣщаются статьи, въ формѣ «писемъ султана Миндали Ниралiева». Послѣднее письмо идетъ изъ Пешта. Султанъ пишетъ о соціализмѣ, нигилизмѣ и анархизмѣ. Анархизмъ, по мнѣнію султана—

Это нигилизмъ воинствующій, нигилизмъ вступившій въ гражданскій бракъ съ невиннимъ соціализмомъ и обратившій его въ развратную Мессалину, мало того—въ Мегеру, въ Луизу Мишель. Такъ у насъ на Руси. На Западѣ было скорѣе наоборотъ: соціализмъ кинулся, съ отчаянія, въ объятія нигилизма

и довелъ послѣдній до высшей степени развитія, до такой степени, далѣе которой нѣтъ уже пути. Такъ или иначе, только сліяніе нигилизма съ соціализмомъ произвело на свѣтъ такія существа, которыхъ даже и людьми нельзя назвать: въ такой мѣрѣ исчезло или выродилось въ нихъ все человѣческое. Существа эти—анархисты. Никогда и нигдѣ въ мірѣ ничего подобнаго не было (а еще говорятъ «ничего новаго нѣтъ подъ солнцемъ») Индѣйскіе фанатики Туги, которые, для доставленія удовольствія богинѣ своей, Калидушили, встрѣчнаго и поперечнаго—люди разсудительные и ангелы кротости въ сравненіи съ анархистами, точно такъ же какъ и инквизиторы испанскіе, живьемъ сжигавшіе десятки еретиковъ: тѣ и другіе знали, что дѣлали и для чего дѣлали; анархисты же, разрушая, не имѣютъ другой цѣли кромѣ разрушенія. Вотъ до чего дошелъ хваленный прогрессъ вѣка! Коноводы анархистовъ, конечно, знаютъ что добиваются очень простыхъ благъ: власти и соединенныхъ съ нею наслажденій всякаго рода; коноводы эти, безъ сомнѣнія, мечтаютъ, подобно Лассалю, какъ они въѣдутъ въ Берлинъ въ золотой каретѣ на шестеркѣ бѣлыхъ коней и станутъ распоряжаться своими согражданами по примѣру Іоанна Лейденскаго въ славномъ городѣ Мюнстерѣ. Это коноводы. Но, говоря объ анархистахъ, я имѣю въ виду не тайныхъ ихъ предводителей, а предводительствуемое стадо. Стадо же это состоитъ изъ отребья человѣческаго рода, совершенно обезумѣвшаго и остервенившагося. Если нигилисты—просто умалишенные, то анархисты сумасшедшіе бѣшенные. Бѣшенное отродье это, чувствуя совершенное ничтожество свое въ обычномъ строѣ жизни, прониклось, вслѣдствіе того, непримиримою къ нему враждою, а затѣмъ, для краткости, и ненавистію ко всему существующему; и, проникшись таковыми враждою и ненавистію, предприняло оно—excusez du peu—упразднить всемірную исторію, стереть съ лица земли все что установлено и произведено въ теченіи тысячелѣтій соединенными усиліями, потомъ и кровью всѣхъ человѣческихъ поколѣній. »

«Всѣхъ утопить».

рѣшили они, какъ Фаустъ у Пушкина, въ припадкѣ непроходимой тоски и скуки, а тамъ что будетъ, то будетъ, такъ

какъ хуже настоящаго, по проповѣди ихъ, ничего быть не можетъ.

Грандіозность подобнаго замысла подкупаетъ многихъ слабонервныхъ людей и заставляетъ ихъ видѣть въ дѣятеляхъ этого замысла какую-то не человѣческую гордость, какое-то сатанинское величіе. Напрасно. На нашъ взглядъ, подобный замыселъ предполагаетъ не иное что, какъ отчаянное, оскотинившееся тупоуміе, дошедшее не только до геркулесовыхъ столбовъ, но и далеко за нихъ хватившее. Если хвасталась нѣкая синица, что море сожжетъ, значитъ и въ синицѣ этой сидѣло дьявольское величіе? Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что грандіозность ихъ задачи ставитъ анархистовъ, въ собственныхъ ихъ глазахъ, на недосягаемую высоту, которая, съ тѣмъ вмѣстѣ, служитъ и приманкою для вербуемыхъ въ анархисты не признанныхъ геніевъ изъ сапожниковъ и не окончившихъ курса гимназистовъ.

Для осуществленія означеннаго замысла перевернуть вверхъ дномъ все существующее, анархисты, разсчитывая, что значительная масса европейскаго населенія глупа и жадна, что это въ сущности дикій звѣрь, снаружи только прикрытый человѣческой шкурою, чтобы усмотрѣть это, не нужно быть геніемъ— рѣшили освободить звѣря отъ его шкуры, разбудивъ присущіе ему хищническіе и кровожадные инстинкты. Въ этихъ видахъ, еще на стадіи нигилизма утративъ всякую совѣстливость— ничто не испаряется въ человѣкѣ такъ легко, какъ совѣсть— анархисты не задумались стѣсняться выборомъ средствъ. Первымъ излюбленнымъ орудіемъ, къ которому прибѣгли они въ прокламаціяхъ своихъ и клубныхъ проповѣдяхъ безграмотнымъ рабочимъ, явилась ложь и клевета, да какая ложь, какая клевета —размѣровъ неслыханныхъ. Чернилось и осквернялось безъ разбора все, что ни попадалось подъ руку, лишь бы только представить существующіе порядки и установленія въ отвратительномъ видѣ. Звѣрь, какъ тотъ что въ блузѣ, такъ и тотъ что въ перчаткахъ, читалъ, слушалъ и—вѣрилъ: ему пріятно было вѣрить; вѣрилъ и волновался, но все-таки не отказывался еще возбужденнымъ и озлобленнымъ въ желательной мѣрѣ. Тогда, сверхъ лжи и клеветы, признано было нужнымъ обратиться еще къ другому средству, болѣе эффектному и быстро дѣйствующему—къ

террору, и вотъ убійство объявлено было благороднѣйшимъ изъ подвиговъ, и пущены въ ходъ кинжалъ и револьверъ, динамитъ и пироксилинъ. «Гнусно это, конечно»—возразятъ, пожалуй, извѣстные мнѣ либералы—«но, дѣйствуя кинжаломъ и динамитомъ, анархисты не щадятъ и собственной жизни; это, каковы-бы ни были ихъ цѣли, все таки высокое самоотверженіе, которому нельзя не удивляться». Ничего, господа, нѣтъ удивительнаго въ этомъ жертвованіи собственною жизнію, такъ какъ оно вовсе не добровольное и нисколько самоотверженія не доказываетъ. Жертвованіе это—не болѣе какъ результатъ организаціи тайныхъ анархическихъ союзовъ и ихъ развѣтвленій, усвоившихъ себѣ прусскую тактику въ послѣднюю войну германцевъ съ Франціею. Пошлютъ полкъ или батальонъ брать какой нибудь тетъ-депонъ, да и выставятъ въ хвостъ посланнымъ свою-же батарею: струсь, молъ, только, попробуй тылъ показать непріятелю, такъ мы тебѣ собственной картечью въ лобъ пустимъ. Въ такомъ положеніи поневолѣ будешь храбръ и полѣзешь на рожонъ. Такъ и у анархистовъ: выпалъ тебѣ жребій застрѣлить того или другого, ну и стрѣляй, не то, такъ и самого пристрѣлятъ. Какое это самоотверженіе!

№ 25 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 2 Сентября 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Сентября 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.